

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Факультет <u>историко-филологический</u>	Кафедра <u>«Русский язык и методика преподавания русского языка»</u>
---	---

Направление подготовки
(специальность)

44.04.01 Педагогическое
образование

Профиль

«Русский язык»

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему

**Формирование современной системы русского глагола
(на материале былин)**

Студент

Инна Олеговна

Куляхтина

(подпись)

(ФИО полностью)

Руководитель

Кезина С.В.

докт. филол. наук, профессор

(должность, место работы)

(фамилия, инициалы)

Нормоконтролёр

Луннова М. Г.

доцент, канд. филол. наук

(должность, место работы)

(фамилия, инициалы)

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № ____)

Заведующий кафедрой
Канакина Г. И.

(подпись)

(фамилия, инициалы)

Работа защищена с отметкой _____ (протокол заседания ГЭК от _____ № __)

Секретарь ГЭК
Алешина И. А.

(подпись)

(фамилия, инициалы)

Пенза 2019 г.

Содержание

Введение	
.....4	
Глава 1. Глагол в истории русского языка	10
1.1. Настоящее время.....	10
1.2. Прошедшее время.....	12
1.3. Инфинитив.....	15
1.4. Повелительное наклонение.....	17
1.5. Причастие.....	18
1.6. История деепричастия.....	20
Выводы по первой главе	21

Глава 2. Глагол и глагольные формы в былинах Киевского цикла.....	22
2.1. Особенности функционирования инфинитива в былинах.....	22
2.2. Особенности функционирования глаголов прошедшего времени в былинах.....	27
2.3. Особенности функционирования глаголов настоящего (простого будущего) времени в былинах.....	33
2.4. Особенности функционирования повелительного наклонения в былинах.....	40
2.5. Особенности функционирования причастий в былинах..	42
2.6. Глаголы-архаизмы в русских былинах.....	47
2.7. Глаголы и глагольные формы как изобразительно-выразительное средство устного народного творчества.....	54
Выводы по второй главе.....	58
Заключение.....	60
Библиографический список.....	62
Приложение 1. Список проанализированных словоформ.....	66

Приложение 2. Словарь архаизмов.....	
.....	71

Введение

В последнее время наблюдается оживление интереса к устному народному творчеству как со стороны лингвистов, так и со стороны литературоведов. Чаще всего в работах известных лингвистов и литературоведов рассматривается поэтика и построение народных произведений. Это такие известные работы, как: В. Я. Пропп «Поэтика фольклора» (1999), «Русский героический эпос» (1999), «Морфология волшебной сказки» (1999), Н. П. Колпакова «Русская народная бытовая песня» (1962), В. И. Ерёмина «Поэтический строй русской народной лирики» (1978), В. П. Адрианова-Перетц «Древнерусская литература и фольклор» (1974), «Очерки поэтического стиля Древней Руси» (1947), Д. С. Лихачёв «Поэтика древнерусской литературы» (1967) и другие.

«Русский героический эпос — одно из величайших созданий русского народного гения» [Пропп 1999: 5]. Былина, или старина, — один из самых древних жанров эпоса. В былинах выражается сознание народа на разных ступенях исторического развития. Их значение очень велико для русской национальной культуры. «Устная память далёкого прошлого — «веков минувших» — быть может, самое великое чудо народной культуры, чудо, мимо которого можно легко пройти, не заметив, не поняв...» [Балашов, Новичкова 2001: 21]. Былины являются отражением исторической и бытовой жизни русского народа, в былинах ярко представлены идеалы людей, представления о добре и зле. В этом жанре героического эпоса изображается идеальная

действительность и идеальные герои, обобщается огромный исторический опыт народа.

Для былин характерно разнообразие художественных средств выразительности: метафоры, постоянные эпитеты, сравнения, олицетворения, повторы и т. д. Данный тип произведений русского героического эпоса отличается музыкальностью, ритмичностью, напевностью, что объясняется устным характером былин, так как они создавались, чтобы их пели. Поэтому былины интересуют не только учёных с точки зрения богатства материала для изучения, но и писателей, поэтов, композиторов, художников как источник вдохновения. Этот жанр эпоса был положен в основу исторических произведений русской литературы.

Былины содержат богатый лингвистический материал для изучения. Например, интерес представляют глаголы и глагольные формы (причастия, деепричастия), имеющие фонетические и морфологические особенности. К тому же старины записывались со слов их сказителей, поэтому сохраняют диалектные черты той местности, где происходило собирание былин. Большое количество форм глагола в русских былинах являются архаичными для современного русского языка, что и делает их интересными. Глагол как часть речи претерпел большие изменения в своём развитии и поэтому требует к себе особого внимания.

Одной из основных функций языка является аккумулятивная. Язык является хранителем информации разного характера: исторической, этнической и, конечно же, лингвистической. Языковые факты обозначают этапы в эволюции языка, отражают следы переходных словоформ,

фиксируют изменения в лексико-семантической системе. Былины сохраняют архаичные глагольные формы, изучение которых помогает понять, как происходило становление современной системы русского глагола. Современные литературные нормы являются результатом длительного становления и развития русского языка как системы, поэтому внимание к истории глагола обязательно для глубокого понимания и освоения родного языка.

Возросший в последнее время интерес к фольклору как ценнейшему источнику изучения истории русского языка, способствующему осмыслению его современного состояния, определяет **актуальность** настоящего исследования.

История русского языка всегда волновала учёных-лингвистов, поэтому написано много трудов по истории русского языка. Для настоящего исследования использовались следующие научные труды: Борковский В. И., Кузнецов П. С. «Историческая грамматика русского языка», Иванов В. В. «Историческая грамматика русского языка», Ларин Б. А. «Лекции по истории русского литературного языка (X – середина XVIII в.)», Ремнёва М. Л. «Пути развития русского литературного языка XI – XVII вв.», «Старославянский язык», Хабургаев Г. А. «Старославянский язык» и другие.

Цель научной работы – выявить и описать архаичный пласт русской глагольной системы, сохранившийся в былинах Киевского цикла, и на его основе показать историю русского глагола.

Данная цель предполагает решение следующих **задач**:

1. Осуществить выборку глагольных форм из русских былин.
2. Определить семантику неизвестных и непонятных слов.
3. Дать количественную характеристику фактического материала.
4. Описать глагольные формы, сохранившиеся в русских былинах.
5. Выявить стилистические функции глагольных форм в русских былинах.

Объектом настоящего исследования является грамматическая система русских былин Киевского цикла.

Предмет исследования – глагольная система русских былин.

Материалом для научного анализа послужили архаичные формы глагола, полученные методом сплошной выборки из четырёх сборников былин: из «Книги о киевских богатырях» В. П. Авенариуса (1876); «Беломорских былин» А. В. Маркова (1901); «Былин новой и недавней записи из разных местностей России» В. Ф. Миллера (1908) и «Сборника Кирши Данилова» (1901). Всего отобрано и проанализировано около 425 словоформ.

Время создания былин Киевского цикла совпадает со временем расцвета Киевского государства-княжества (конец X – первая половина XI в). Время собирания былин исследователями – примерно конец XVIII – начало XX в. Собрание народного героического эпоса («Сборник Кирши Данилова») было выпущено в свет в 1804 году в Москве под названием «Древние русские стихотворения». «Книга о

киевских богатырях» В. П. Авенариуса, изданная в 1876 году, содержит самые яркие в литературном отношении варианты русских былин IX – XVI веков, некоторые из них записаны со слов последних народных певцов-сказителей. В 1894 году В. Ф. Миллер выпустил сборник под названием «Былины старой и новой записи», составленный из произведений героического эпоса, найденных им и филологом Н. С. Тихонравовым, а в 1908 году выпускается сборник «Былины новой и недавней записи из разных местностей России». Значимый результат исследований А. В. Маркова – сборник «Беломорские былины» – был издан в 1901 году.

Научная новизна магистерской работы определяется отсутствием отдельных исследований, посвящённых архаичным глагольным формам, сохранившимся в русских былинах и несущим в ряде случаев отпечатки того или иного говора.

При исследовании глагольной системы русских былин были использованы следующие **методы**:

1. Количественно-симптоматический.
2. Описательный.
3. Историко-сравнительный метод и его основные приёмы: приём культурно-исторической интерпретации, диалектографии, этимологического анализа, внутренней реконструкции.
4. Метод филологического анализа.
5. Метод компонентного анализа.
6. Метод семантических полей.
7. Дистрибутивный метод.

Теоретическая значимость исследования

заключается в том, что оно вносит определённый вклад в изучение становления глагольной системы русского языка на материале архаичных глагольных словоформ из русских былин.

Практическая значимость исследования в том, что его результаты, как и фактический материал, могут использоваться на уроках русского языка и литературы в общеобразовательной школе и при изучении морфологии в вузе.

Апробация основных положений и результатов научного сочинения осуществлялась в виде докладов

- на Международной научно-практической конференции «Языковая политика и вопросы гуманитарного образования» (г. Пенза, 25 – 26 марта 2016 г.) (тема доклада «Инфинитив в древнерусском языке (на материале русских былин про Илью Муромца)»);

- на V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Буслаевские чтения» (г. Пенза, 7 апреля 2017 г.) (тема доклада «Исторический комментарий на уроках русского языка при изучении глагола»);

- на II Международной научно-практической конференции «Языковая политика и вопросы гуманитарного образования» (г. Пенза, 26 – 28 октября 2017 г.) (тема доклада «Былины как источник изучения истории языка»);

- на VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Буслаевские чтения» (г. Пенза, 18 апреля 2018 г.) (тема доклада «Причастия в древнерусском языке (на материале былин)»).

- на Всероссийской универсиаде «Великий, могучий...» (2019 год) в соавторстве с магистрантом Носовой И. А. (тема доклада «Русские былины как источник изучения истории глагола и имени существительного» (заочно).

По теме научного исследования **опубликованы** следующие работы:

1. Куляхтина И. О. Инфинитив в древнерусском языке (на материале русских былин про Илью Муромца) // Языковая политика и вопросы гуманитарного образования: материалы Международной научно-практической конференции (г. Пенза, 25 - 26 марта 2016 г.) / под ред. канд. пед. наук, проф. Г. И. Канакиной, канд. филол. наук, доц. И. Г. Родионовой. - Пенза: Изд-во ПГУ, 2016. - С. 178 - 181.

2. Куляхтина И. О. Исторический комментарий на уроках русского языка при изучении глагола // Педагогический институт им. В. Г. Белинского: традиции и инновации: сб. статей науч. конф., посвящ. 77-летию Педагогического института им. В. Г. Белинского (г. Пенза, 20 декабря 2016 г.) / под общ. ред. канд. физ.-мат. наук, доц. О. П. Суриной. - Пенза: Изд-во ПГУ, 2016. - С. 102 - 105.

3. Куляхтина И. О., Попова Е. А., Носова И. А. Былины как источник изучения истории языка // Материалы II Междунар. науч.-практ. конф. «Языковая политика и вопросы гуманитарного образования» / под ред. канд. пед. наук, проф. Г. И. Канакиной, канд. филол. наук, доц. И. Г. Родионовой. - Пенза: Изд-во ПГУ, 2017. - С. 191 - 196.

4. Куляхтина И. О. Причастия в древнерусском языке (на материале былин) // Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием

«Буслаевские чтения». – Пенза: Изд-во ПГУ, 2018. – С. 162 – 167.

5. Куляхтина И. О., Носова И. А. Русские былины как источник изучения истории глагола и имени существительного // Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Буслаевские чтения». – Пенза: Изд-во ПГУ, 2019.

Структура магистерской работы: введение, две главы, заключение, библиографический список и приложение (Список проанализированных словоформ; Словарь архаизмов).

Глава 1. Глагол в истории русского языка

Система глагола и глагольных форм претерпела большие изменения в истории русского языка: утрата многих явлений и процессов привела к современному состоянию языковой системы. Рассмотрим эволюцию глагола и глагольных форм.

1.1. Настоящее время

Настоящее время в древнерусском языке выражалось простой формой. По характеру основы настоящего времени различались пять классов глаголов: четыре тематических и один нетематический. Тематическими называются те глаголы, при образовании форм настоящего времени которых личные окончания присоединялись к корню при помощи тематической гласной (идти – ид-**е**-ши). Нетематические глаголы те, в которых личные окончания в форме настоящего времени присоединялись непосредственно к корню (дати – да-**си**). Всего в древнерусском языке насчитывалось пять нетематических глаголов: *дати, быти, вѣдѣти, ѣсти, имѣти*.

Глаголы первого класса характеризовались тематическим гласным [e], чередующимся с [o]. Гласный [e] выступает четко во 2 л., ед.ч. (несе**е**ши, иде**е**ши), а гласный [o] исконно выступает в 3 л., мн.ч. в дописьменной форме (нес**o**нти, вед**o**нти). Второй класс глаголов характеризуется тематическим гласным [e] чередующимся с [o], но осложненным *н* (стат**и** - стан**е**ши, двину**т**и - двин**е**ши). Третий класс глаголов отличался гласным [e], чередующимся с [o], но осложнённый [j]. Выявление у данных глаголов тематического гласного усложняется тем, что звук [j], попадая в положение после согласного, оканчивающего корень, ассимилировался, смягчив предшествующий согласный (писат**и** - пиш**е**ши, мазат**и** - ма**ж**еши). Четвертый класс характеризуется тематическим гласным [и] (любит**и** - люб**и**ши, хвалит**и** - хвал**и**ши) [Иванов 1983: 331-332].

В современном русском языке из всех глаголов нетематического спряжения до некоторой степени сохранились только два: *есть* и *дать*. Кроме 1-го лица единственного числа, старое окончание имеется ещё в 3-м лице единственном числе: *ест*, *даст*. В других личных формах употребляются окончания тематического спряжения: *ешь*, *дашь*, *едим* (вместо *ѣмъ*), *дадим* (вместо *дамъ*) [Черных 1952: 213].

Обращаясь к истории форм настоящего времени, следует отличать историю тематических глаголов от нетематических. Глагол *вѣдѣти* изменил форму инфинитива на *вѣдати* и перешел в тематический класс. Сейчас этот глагол считается устаревшим. Глагол *имѣти* попал под влияние глаголов первого класса и стал спрягаться по их типу. Что касается

глаголов *дати, ести*, то в 1л., ед.ч. произошло отвердение конечного согласного у данных форм (*дамь, ѣмь - дамъ, ѣмъ*). Существование двух различных форм этих глаголов было невозможно в языке, что и привело к появлению разграничивающих форм *дадимъ, ѣдимъ*. Появление форм *дашь, ѣшь* связывают с влиянием тематического спряжения или с проникновением форм бывшего повелительного наклонения *дажь, ѣжь* с последующим оглушением [ж]. Вытеснение старых форм (*мы дамъ, вы дасте* и др.) было вызвано тем обстоятельством, что формы 1-го лица множественного числа *дам, ѣм* и т.п. совпали с формами 1-го лица единственного числа *дам, ѣм* и т.п. Произошло так называемое «омонимическое отталкивание», вследствие чего совпадение было ликвидировано [Черных 1952: 214].

Изменения среди тематических групп глаголов были незначительнее, чем среди нетематических. На фонетическом уровне произошли изменения гласного [е] в [о] (*нес'ошь, толкн'ошь*). Изменилась форма 2л., ед.ч.: в древнерусском языке появились два варианта окончания глагола: *-ши* и *-шь*. Эти формы существовали параллельно. Форма на *-шь* является результатом изменения [ши], возникшего в результате падения редуцированных по аналогии.

Заслуживает внимания история форм 3л., ед.ч. и мн.ч. В древнерусском языке данные формы глаголов имеют окончание *-ть*, а в старославянском языке - *-тъ*. В современном русском языке наблюдаются различные окончания в разных говорах: в средневеликорусских говорах и литературном языке произносится твёрдый [т], а в

южновеликорусских говорах – [т’]. Появление твёрдого [т] объясняется разными причинами: падением редуцированных, указательно-местоименным происхождением *тъ*, влиянием старославянского языка и др. Но единой точки зрения не существует до настоящего времени [Иванов 1983: 334-338]. Академиком С. П. Обнорским было высказано предположение, что и севернорусское *-т*, и южнорусское *-тъ* в русском языке вообще представляют собою новообразование и восходят к указательным: *тъ* (им. ед. муж.р.) на севере и *ти* (им. мн., откуда *тъ*) – на юге [Черных 1952: 216]. С. П. Обнорский в статье «Образование глагольных форм 3 лица настоящего времени в русском языке» [Обнорский 1941: 29 – 48] высказал предположение, что оба окончания – *-тъ* и *-т* – реликты бывших указательных местоимений, присоединенных к соответствующим формам глагола. В *-тъ*, по его мнению, можно увидеть окаменевшую форму именительного падежа единственного числа мужского рода, или подвергшуюся редукции форму того же падежа женского рода (*та*), или же даже ту или другую форму множественного числа женского и среднего рода (*ты, та*). Подобным образом в *-т* могла бы усматриваться, испытавшая редукцию, форма местоимения в именительном падеже множественного числа мужского рода (первоначально *ти*).

1.2. Прошедшее время

Что касается прошедшего времени, то в древнерусском языке, как уже было сказано, имели место четыре формы – аорист, имперфект, перфект, плюсквамперфект. В старославянском языке было два типа аориста – простой и

сигматический. В древнерусском языке был только сигматический аорист в отличие от старославянского языка. Полагают, что согласный -с- некогда являлся суффиксальным элементом (впоследствии примкнувшим к флексии), с помощью которого образовывался сигматический аорист сначала во всех своих личных формах. Этот -с- в историческое время сохранялся в таких формах аориста, как: *несосте, писасте, просисте* и др., но в других личных формах аориста -с- очень рано, ещё в доисторическую эпоху, изменился в -х-, сначала при строго определенных фонетических условиях (после **к, р**, а также **и, у** долгих, кратких или неслоговых, не перед **т, н, к**), а потом, по аналогии, и в других случаях [Черных 1952: 221]. Аорист – простое прошедшее время, обозначавшее единичное действие в прошлом. Древнерусский имперфект отличался от старославянского тем, что в нём произошло стяжение гласных, то есть он имел стяженные формы (хожа**а**хъ – хожа**а**хъ). Кроме того, во втором лице множественного и двойственного числа в древнерусском имперфекте выступало -сте- на месте старославянского -шьт-/-шет- (несѣ**ашете** – несѣ**Асте**). Аорист первоначально мог быть образован от глаголов не только совершенного, но и несовершенного вида. Однако употребление его от глаголов совершенного вида, начиная с древнейшего времени, явно преобладает, а потом становится исключительным. Аорист образовывался от основы инфинитива [Черных 1952: 220]. Аорист, как одна из форм прошедшего времени, был унаследован древнерусским языком от более ранней эпохи. Можно сказать, что он уже находился в состоянии

разложения, которое продолжалось в течение всего древнерусского периода и в итоге привело к полному исчезновению этой формы прошедшего времени, к вытеснению её перфектом. Некоторые учёные считают, что в разговорной древнерусской речи аориста уже не существовало в 12-13 столетиях. В актовом языке древнерусской речи с 12 века в качестве нормальной формы прошедшего времени употребляется перфект. И только как исключение иногда встречается аорист [Черных 1952: 222].

Имперфект обозначал длительное прошедшее действие, а не мгновенное в отличие от аориста. Эта форма прошедшего времени образовывалась почти исключительно от глаголов несовершенного вида от основы инфинитива, но в некоторых случаях и от основы настоящего времени.

Перфект обозначал «состояние в настоящее время, являвшееся результатом действия в прошлом» [Иванов 1983: 341]. Данная форма прошедшего времени образовывалась с помощью глагола *быти* в настоящем времени и причастия прошедшего времени на *-л-*. В старославянских памятниках формы перфекта в основном употребляются в диалогах, а не в авторском повествовании [Хабургаев 1974: 284]. Первоначальное значение перфекта быстро утратилось. Всё чаще его начинают употреблять вместо аориста, к которому он был близок, и вместо имперфекта. То обстоятельство, что перфект в одинаковой степени образовывался от глаголов совершенного и несовершенного вида способствовало расширению значения перфекта и вытеснению им аориста и имперфекта. Перфект с помощью форм вида с течением времени получил способность передавать самые

разнообразные оттенки значения прошедшего действия. В современном русском языке перфект (без связки), или «форма на л» является единственной и «общей» формой прошедшего времени.

Плюсквамперфект имел значение давнопрошедшего времени, значение действия, которое произошло раньше другого прошедшего действия. В древнерусском языке было два способа образования плюсквамперфекта: 1. С помощью имперфекта от вспомогательного глагола. 2. С помощью перфекта от вспомогательного глагола. Плюсквамперфект первого типа вышел из употребления еще в древнерусскую эпоху в связи с утратой имперфекта [Черных 1952: 228].

«Сопоставительное изучение ряда явлений в языке старославянских, церковнославянских восточной редакции и древнерусских памятников, описание языка памятников по набору признаков обнаружило, что можно говорить о соотносительных, но не совпадающих характеристиках грамматической системы языка памятников церковнославянской (и старославянской) и восточнославянской письменности» [Ремнёва 2003: 19]. Это, в первую очередь, относится к сложной системе форм прошедшего времени и условным, императивным конструкциям.

В 1970-е гг. Ц. Г. Янакиева при изучении форм прошедшего времени в памятниках северо-западной деловой письменности XI – XIII вв. определяет условия проявления значений перфекта, плюсквамперфекта, аориста и имперфекта и делает вывод о том, что в текстах грамот есть контексты, в которых реализуются перфектные и все

остальные значения. Форма на *-л* обслуживает сферы перфектного, аористного, имперфектного, плюскавамперфектного значений. Позже выяснилось, что форма на *-л* выступает как «единообразное средство передачи различных оттенков прошедшего времени» не только в северо-западной деловой письменности, но также в московских, смоленских, полоцких и других грамотах. Это говорит о том, что «система» прошедших времен в древнерусском языке отличалась от современного русского языка лишь способом обозначения лица. «С другой стороны, в системе восточнославянской письменности есть большой корпус текстов, в которых реализуется грамматическая норма, которая знает сложную систему прошедших времен и правильное ее использование» [Ремнёва 2003: 19-20], что говорит о влиянии старославянского языка.

1.3. Инфинитив

Инфинитив относится к неспрягаемым глагольным формам. В древнерусском языке неопределённая форма глагола могла образовываться с помощью суффиксов *-ти* или *-чи*. В современном русском языке инфинитив образуется с помощью трёх окончаний: *-ти-*, *-ть-*, *-чь-*. Суффикс *-чи* мог выступать в глаголах, основы которых оканчивались на согласные [к], [г] (*печи, беречи, течи* и т.д.). Если учесть, что [ч] в этих формах восходит к сочетанию *kt, *gt, то формы инфинитива глаголов на [к], [г] можно восстановить в виде *tekti, *bergti. Таким образом, можно установить, что исконно в инфинитиве был один суффикс [ti] [Иванов 1983: 359].

Неопределённая форма глагола является по происхождению не глагольной формой, а именной. Это

застывшая форма дательного-местного падежа единственного числа отглагольного имени существительного типа *мочь/мощь*, склонявшегося по древним основам на * ĭ. Уже в дописьменный период форма перестала изменяться и выступала только в дательном падеже. Возможно, это произошло потому, что имя закрепилось в функции косвенного дополнения при глаголе или существительном [Ремнёва 2004: 279].

Происхождение инфинитива от именной, а не от глагольной формы доказывается ещё и тем, что в современном русском языке сохраняется его связь с именем существительным. Так, например, есть существительное *печь* и глагол *печь*, имя существительное *мочь* (*нет мочи*) и глагол *мочь*, существительное *пóмочи* и инфинитив *помóчь*, существительное *течь* и глагол *течь*, имя существительное *стать* (*с какой стати*) и инфинитив *стать* и т.д.

В результате процесса падения редуцированных суффикс *-ти* пережил редукцию по аналогии с редуцированными гласными и превратился в *-ть* в безударном положении. В русском языке суффикс *-ти* сохраняется на конце глаголов только лишь в ударной позиции (*нестьí, местí, плестí* и др.). «Северновеликорусские говоры, характеризующиеся в целом более устойчивым сохранением безударных гласных, до сих пор сохраняют зачастую суффикс *-ти* и в безударном положении, например *говорíти, читáти, носúти, платúти* и т. д.» [Иванов 1983: 359].

Инфинитив на *-чи*, который сохранялся в памятниках письменности до XVII в., имел то же следствие, что и инфинитив на *-ти* в безударном положении [Иванов 1983:

360]. Но диалектный язык сохранил формы на *-чи*, которых нет в литературном языке (*печи, мочи* и др.). В результате контаминаций и взаимодействия говоров появились разные варианты типа *пекчи, печи, пекть* и т.д.

Особый интерес представляет вопрос о синтаксических функциях инфинитива в историческом аспекте. Так, в старославянском языке основной функцией инфинитива было косвенное дополнение при глаголе. Особенно было широко распространено употребление инфинитива при модальных глаголах. Именно из употребления этих глаголов в форме настоящего времени с инфинитивом развилось старославянское сложное будущее время.

С глаголом *быти* инфинитив использовался обычно для выражения необходимости, возможности. В старославянском языке инфинитив мог быть дополнением также и при существительном или прилагательном. С развитием языка функции инфинитива расширяются.

Таким образом, инфинитив в ряде языков используется в качестве начальной глагольной формы, что сходно с именительным падежом – исходной формой именных частей речи [Шелякин 2011: 17]. В этом видят сущность инфинитива: «Инфинитив, или неопределенная форма глагола, является исходной формой глагольной парадигмы» [Русская грамматика 1980, Т. 1: 674].

Таким образом, глаголы в настоящем времени и в неопределенной форме не претерпели серьезных изменений в истории русского языка. Категория прошедшего времени изменилась за счет утраты четырех форм: аориста, имперфекта, перфекта и плюсквамперфекта – и утверждения

в языке одной формы (по происхождению причастия прошедшего времени на -л-) как результата распада перфекта.

1.4. Повелительное наклонение

Из форм, относящихся к ирреальному наклонению, особо выделяется повелительное наклонение, так как оно претерпело изменения в системе языка. Глаголы в повелительном наклонении изменялись по лицам и числам. Существовали формы мн.ч. и дв.ч. 1-го и 2-го лица, имеющие значение совершения действия, в котором будет участвовать и сам говорящий (мн.ч., 1-е лицо несѣмъ – дв.ч., 1-е лицо несѣвѣ). Кроме формы повелительного наклонения, значение приказа, распоряжения, пожелания передавалось с помощью конструкций «да + презентная форма», «ать (оть) + презентная форма», а также с помощью инфинитивной формы или супина [Ремнёва 2003: 23].

У нетематических глаголов с основой на согласный форма повелительного наклонения образуется или с помощью праславянской основы данного глагола, или с помощью основы, какой она является перед гласным (3 л., мн.ч., наст.вр. ѣдѣть). У глаголов I класса с заднеязычным на конце основы при образовании формы повелительного наклонения появляется результат II палатализации (пеку – печи). У глаголов V класса с основой на согласный d в форме повелительного наклонения на конце основы появляется шипящий, который является результатом сочетания d + j (ѣдимъ – ѣжь). Некоторые глаголы I класса имеют в повелительном наклонении редуцированный гласный в корне (реку – рьци). Глагол видѣти образовывал повелительное

наклонение по типу глаголов нетематического класса: видѣти – вижь (виждь)[Борковский 2006: 271 – 272].

1.5. Причастие

К именным формам глагола, кроме инфинитива, относились также и причастия, которые по происхождению были отглагольными именами прилагательными. В современном русском языке причастия «в полной (старой местоименной) форме, как свойственные преимущественно книжной речи по происхождению являются старославянизмами, что для действительных причастий настоящего времени видно уже по форме» (-ущ-/-ющ-, -ащ-/-ящ-) [Борковский 2006: 277]. Полные причастия образовались от кратких с помощью местоимений *и, ъ, ја*, как и полные имена прилагательные. Древнерусские причастия действительного залога настоящего времени имели суффиксы -уч-/-юч-, -ач-/-яч-. Формы древнерусских причастий прошедшего времени сохранились и в современном русском языке как причастия, а причастия действительного залога настоящего времени функционируют в роли имен прилагательных (*горячий, колючий* и т.д.). Русский язык не утратил полностью категории причастий действительного залога настоящего времени: в этой роли используются старославянские формы причастий с суффиксами -ущ-/-ющ-, -ащ-/-ящ-. В мужском и среднем роде в именительном падеже единственного числа вышеуказанные суффиксы отсутствовали. Окончание же было в древнерусском одно *-а* с предшествующим мягким или твердым согласным: *неса, веда, уда; коля, прося, видя* и др. [Черных 1952: 245]. С течением времени краткие причастия действительного

залога настоящего времени перестали изменяться по родам, числам и окончательно превратились в деепричастия. Действительные причастия прошедшего времени образовывались от основы инфинитива с помощью суффикса -**ŷs* или -**vŷs*, кроме того основа в данных причастиях была осложнена -*j* (ходи-въш-а, нес-ъш-а) [Иванов 1983: 360 – 364]. В мужском и среднем роде в форме именительного падежа единственного числа, оканчивающейся на *ъ*, суффикс -*ъш*- отсутствовал: *несъ, ведъ, шьдъ, писавъ* и др. [Черных 1952: 245]. Краткие причастия прошедшего времени также утратили свое склонение, как и причастия типа *неса, несучи, неса*, и превратились в деепричастия: *взявъ, написавъ* и др.

Краткие страдательные причастия настоящего времени были образованы от основы настоящего времени с помощью суффикса -*м*- (*несомъ, посылаемъ*), краткие страдательные причастия прошедшего времени образовывались с помощью суффикса -*н*- и -*т*- (*писанъ, взАтъ*). Данные причастия функционируют в современном русском языке в качестве именной части составного именного сказуемого. Полные формы страдательных причастий образовывались с помощью указательных местоимений и в настоящее время функционируют в роли определений [Иванов 1983: 364-365]. «Удвоенный суффикс -*нн*- (из *н + ън*) появился в литературном языке довольно поздно. Превращение причастий с суффиксом -*н*- в прилагательные и необходимость восполнить эту утрату в системе глагольных форм послужили причиной появления новых причастных образований с двойным *н* [Черных 1952: 245]. «Появление удвоенного *н* связано с тем, что с 17 века причастия с

суффиксом *-н-*, выступая в роли определения, становились прилагательными и совпадали с соответствующими отглагольными прилагательными (такие причастия, как *кошеное (сено), розоренные (города)*, совпали с такими прилагательными как *указный (срок), отсрочная (челобитная)*). В силу этого выработалось новое средство отличия причастий от прилагательных – вторичный суффикс» [Иванов 1983: 362].

1.6. История деепричастия

Деепричастия развились из кратких причастий действительного залога настоящего и прошедшего времени. «Современные формы деепричастий восходят к различным формам старых именных действительных причастий» [Борковский 2006: 301]. Изменение причастий в деепричастия произошло вследствие того, что причастия перестали употребляться в качестве определений при именах существительных, а также перестали согласовываться с ними, закрепляясь в качестве предикативного члена при сказуемом. Краткие причастия были связаны с глаголом теснее, чем имена прилагательные, поэтому их употребление в роли определений утратилось намного раньше и быстрее, чем у кратких имен прилагательных. Краткие причастия стали употребляться в качестве именной части составного именного сказуемого. «Таким образом, в русском языке осталась только одна форма бывших кратких причастий – старый И.п. ед.ч. м.р. и ср.р. в настоящем времени на [‘а] (-я) (*сидя, лёжа*), в прошедшем – на [ъ], [въ]» (или форма, равная чистой основе) (*прочитав*) [Иванов 1983: 363]. Редко употребляются в современном русском языке формы на *-учи-*

после мягкого согласного или шипящего типа *глядючи, сидючи*, по происхождению восходящие к формам И.п. ед.ч. ж.р. [Борковский 2006: 303].

В результате всех исторических изменений в русском языке была развита современная глагольная система.

Выводы по первой главе

Глагол – одна из частей речи, претерпевшая серьёзные изменения в своём историческом развитии. В основном изменения затронули настоящее, прошедшее время, инфинитив, повелительное наклонение и причастия.

Изменения в формах настоящего времени касаются, прежде всего, фонетической и морфологической стороны глагола: изменение окончаний, изменения в группе нетематических глаголов и т.д. В основном все произошедшие изменения не имели серьёзных последствий для системы глаголов настоящего времени в современном русском языке.

Процессы, затронувшие прошедшее время, существенно изменили систему глагола: вместо двух типов простых и двух типов сложных прошедших времен остался один тип простого прошедшего времени, что намного упростило категорию глагольного времени.

Инфинитив как особый вид глагольной формы интересен своим происхождением и преобразованиями в области фонетики и морфологии.

Формы повелительного наклонения не претерпели серьёзных изменений в истории русского языка, а причастия и деепричастия представляются сравнительно новыми глагольными формами относительно остальных форм.

В результате всех исторических изменений грамматическая система русского языка представляется нам системой развитой, обновлённой и унифицированной.

Глава 2. Глагол и глагольные формы в былинах Киевского цикла

2.1. Особенности функционирования инфинитива в былинах

Языковые факты обозначают этапы в эволюции языка, отражают следы переходных словоформ, фиксируют изменения в лексико-семантической системе языка. Научный интерес представляет изучение истории русской глагольной системы. Анализу подвергнуто около 425 глагольных словоформ, полученных методом сплошной выборки из 174 былин Киевского цикла. Проанализируем архаичные формы инфинитива. Во всех былинах встречаются архаичные варианты инфинитива, сохраняющие исконный суффикс *-ти*. Из 177 архаичных форм инфинитива 134 – на *-ти*: *ба́ти, бѣтисе, быва́ти, веселя́тисе, водѣтисе, воѣва́тисе, возро́стити, вѣнцѣ́тися, вѣдати, выхва́тывати, гово́рити, дожда́тисе, дозва́тисе, дра́тися, дѣ́лати, жа́ловати, жени́тися, жонѣ́тися, завали́ти, замѣ́нитися, запѣ́ивати, запеча́тати, застрѣ́лити, зва́ти, звеличе́ти, здо́рити, издѣ́ватися, иска́ти испыта́ти, крестья́нствовати, купѣ́тися, ку́шати, лома́тися, ма́зати, мо́лвити, моли́тися, надсмѣ́хатися, нажи́тися, нака́зывать, напе́тисе, напе́тися, нахлы́стовати, наѣ́хати, ныра́ти, обгравѣ́ти («каркать»), обмѣ́нятися, обогрѣ́тисе, обруча́тисе, обры́скати, огля́дывати, огра́бити,*

окровáвити, окупáти, отвѣдати, отдохnúти, откупáтисе, отпрáвити, отпрáздновати, пагуляти, пеняти, перескóчити, пúти, побáйти, поборóтисе, побрáсовати, повѣдати, погúнути, погрáбити, поговáривати, подговáривати, подгибáтися, подымáтисе, пожáловати, позадёрнути, показáковати, поклонúтися, покрúкивати, покушати, помáхивати, помётывати, помирúтися, помолодúтисе, поморúти, понагъзживати, пообѣдати, поотвѣдати, попровѣдати, пороспúсывати, порушати («разрушить»), посáпывати, посидѣти, постáвити, потáптывати, потъхáтисе, похáживати, похваля́тися, пощúпавати, появúтися, призась́пати, приложúтися, пролáмывати, проливáти, приумь́тисе, пропитáтися, развязáтися, разъесáчавати («назначать, распределять»), распрáвити, розлучúти, свáтати, свезáтисе, скитáтися, слетáтисе, слúшати, смóлвити спородúти скáзывати, собрунjáтисе («надевать сбрую, снаряжаться»), сотворúти, спотыкáтися, справля́ти, столовáти, сумля́тися, сушúтися, съезжáтисе, съгъжжáтисе, тѣшити, уговáривати, управля́тисе, угъхати, хвалúтисе, хвáстати, хранúти, чѣсттовати, ястú («есть»). Зафиксировано 9 переходных форм – берекчú, жегчú, жогчú, легчú, лекчú, отськтьú, отськчи, отськцú, сжегтьú, в основах которых были заднеязычные:

Мы какъ шьчо будёмъ теперь да надъ имъ дѣлать-то?

Нать отськцú у ёго да буйна голова.

«Три поездки Ильи
Муромца»

Теперь пора вѣдь мнѣ-ка на покой лекчи.

«Святогор и Илья
Муромец»

А пришолъ-то онъ къ змѣѣ-то лютою,
Захотѣлъ змѣи отсѣкти буйну голову.

«Добрыня и змѣя»

– Мнѣ ненадобно эта золота казна, –

Да ненадоть берекчи мнѣ-ка,

Не берекчи, не хранити жа.

«Василій (Игнатъевичъ), пьяница»

Она хоцѣтъ Добрынюшку водой залить,
Какъ водой-то залить она, огнемъ сжегти.

«Потыкъ»

Мы положимъ таку заповѣдь великую:

Да которой умрѣтъ, другому живому во гробъ легчи,

Шьтобы выкопать могила трѣхъ локотъ.

«Потыкъ»

Ише ясны-ти оци тянутъ косицеми,

Да рѣчистой-отъ языкъ тянутъ тѣменѣмъ,

Да ретивоё сердечюшко промежѹ плечи,

Да жогчи будѣмъ селитрушку на бѣлыхъ грудяхъ,

*Да отсы́**кчи** втѣпѣръ да буйна голова,*

Розьмѣтатъ ёго тѣло по чисту́ полю.

***Селитра** – тривиальное название для минералов, содержащих нитраты щелочных, щелочноземельных металлов (в том числе их кристаллогидратов) и аммония. Селитры используются как азотные удобрения, при этом калиевая селитра является также источником необходимого растениям калия. Нитрат калия также является одним из ингредиентов чёрного пороха. Аммонийная селитра используется для приготовления таких взрывчатых веществ как аммонал и аммотол [Википедия].

«Сорокъ каликъ со каликою»

Всѣ своимъ будѣмъ судомъ судить да во чистомъ поли:

*Во перьвыхъ будѣмъ силитру же**гчи** на бѣлыхъ грудяхъ,*

Во вторых-то будѣмъ языкъ тянуть исъ кореня.

«Сорокъ каликъ со каликою»

Остальные 34 формы на -ть: *взѣть, возгѣрживать («разворковаться (о голубях)»), вымáть («вынимать»), выщáпливать, гѣнить, гѣнуть («гибнуть, подвергаться разрушению, уничтожению; умирать, погибать»), заложíться («заслониться, быть отданным в залог»), зъвеличáть, имáть («хватать, схватывать»), лёжáть, опочíнуться («предаться отдыху»), матерíть («расти, становиться большим, крепким, мужать (о человеке)»),*

мо́лѣтъся, перепрѣдывать («скакать»), повѣ́мьтъ, по́дчивать, подѣ́ждѣтъ, поздѣ́нывать («поднимать кверху»), полонѣ́тъ («взять верх над кем-л., одолеть, лишить покоя кого-л.»), по́ляковать («охотиться»), по́словать («исполнять обязанности посла»), пошѣ́ньивать (пошинивать) («задевать, обижать»), пошѣ́ркивать, прѣта́кивать («поддержать чьи-либо поступки, действия, советовать, уговаривать»), прѣу́кѣнуться, разгѣ́ркивать, рѣ́тъся («враждовать»), рѣ́тътъ, скри́тътъ, смотре́тътъ, трѣ́пезовать, угрѣ́зывать, уне́тъ, шу́рмовать («буяннить, шумно вести себя»).

Необходимо указать также на другие особенности архаичных словоформ. Например, на словообразовательные средства (приставки, постфиксы, суффиксы), которые в истории русского языка претерпели изменения или утратились. Особенности в употреблении приставок встречались в следующих словах: **зѣ́вѣличѣ́тъ**, **по́прѣвѣ́дати**, **прѣза́сыпѣти**, **по́задѣ́рнути**, **по́наѣ́зживѣти**, **прѣумѣ́тисѣ**. Слова, в которых встречается полипрефиксальность, служат для ритмики и уточнения значения слова, для указания на совершенность действия. В инфинитиве **зѣ́вѣличѣ́тъ** приставка составляет слог и употреблена для удлинения слова (**Зѣ́вѣличѣ́тъ тебѣ́ я буду изѣ́ очетѣ́сѣва**). Можно сказать, что все употребления приставок в архаичных формах оправданны.

Отметим особенности употребления постфикса в архаичных формах. Особые формы употребления постфикса - *ся* встречаются в словах: *обверну́тъца*, *подыма́тисѣ*, *поборѣ́тисѣ*, *бѣ́тисѣ*, *воѣ́ва́тисѣ*, *женѣ́тисѣ*, *похваля́тисѣ*,

водѣтисе, борѣтисе, потѣхѣтисе, съезжѣтисе, съѣжжѣтисе, напѣтисе, откупѣтисе, обогрѣтисе, приумѣтисе, помолодѣтисе, обручѣтисе. Формы глаголов с постфиксом *-се* находят частое употребление в былинах А. Маркова, которые он собирал в Архангельской губернии в конце XIX в. Может быть, здесь таким образом отразился процесс слияния возвратного местоимения *са* с глаголом. Местоимение, превращаясь в возвратную частицу, потеряло свою самостоятельность и полностью присоединилось к глаголу, образуя его возвратную форму [Иванов 1983: 297]. В ряде говоров встречаются возвратные глаголы с постфиксами *-се/-сэ*. Глаголы с такими постфиксами представлены в северной части севернорусского наречия. Разновидность глагольных форм с постфиксом *-са* характерна для восточной части среднерусских говоров [Колесов 1990: 139].

Особого внимания требуют переходные формы с основой на заднеязычные (*берекчѣ, жегчѣ, жогчѣ, легчѣ, лекчѣ, отсѣктѣ, отсѣкчи, отсѣкцѣ, сжегтѣ*). «Глаголы с основой на *к, г, б* в большей части говоров, как и в литературном языке, инфинитив имеет усечѣнную основу: *пек, пек-ут, но пе-чь* (: -чи : -чти), *берег, берег-ут, но бере-чь* (: -чи : -чти). Но в говорах северо-восточной зоны в инфинитиве обобщилась основа на *к, г, б*, выступающая в других формах парадигмы: *пек-чи, (: -ти), берег-чи (: -ти), греб-сти (: -ти)*. Глаголы на *к, г, б* в части говоров северо-востока могут иметь основу инфинитива, оканчивающуюся на эти согласные, как и все другие формы этих глаголов. В этом случае они вместо своих исконных окончаний *-чи* и *-сти* имеют окончание *-ти*. В класс с окончанием *-ти* могут входить глаголы: *текти,*

берегти, жегти, гребти и др. Окончание *-чи (-чь)* в таких системах оказывается вытесненным. Однако в чистом виде такие системы встречаются редко. Формы с основой на заднеязычные и окончанием *-ти* (*сжегти, отсѣкти*, которые и встретились в исследуемых былинах) часто сосуществуют с исконными формами типа *печи, беречи*» [Касаткин 1989: 106-107].

Форма типа *лекчи́* (в современном русском языке – *лечь*) появилась вследствие образования из основной формы на *-чи*, контаминированной с основой настоящего времени. Такие формы распространены в севернорусских говорах. Форма архаичного глагола *отсѣкчи́* (в современном языке – *отсечь*), также результат контаминации форм и фонетических изменений [Колесов 1990: 141]. Такая форма встречается в одной из былин, собранных Марковым в Олонецкой губернии, где распространено цоканье. Форма инфинитива *отсѣкчи́* также встречается в говорах как вариант литературного *отсечь*, где *ч* появился из группы **kt*.

«Форма инфинитива на *-кчи, -гчи, -тчи, -чти* является вторичной по отношению к форме на *-чи*. В настоящее время картина распространения одной и другой разновидности форм инфинитива основ на *г, к* (*-чи* с одной стороны, *-кчи, -гчи* – с другой) осложнена в результате взаимодействия говоров. Формы на *-чи* повсеместно употребляются в говорах севернорусского наречия, а также в новгородских и владими́ро-поволжских говорах. Формы на *-кчи, -гчи* шире распространены в архангельских, олонецких говорах, особенно же в Вологодской и Кировской областях. Формы на *-тчи, -чти* имеют незначительную сферу распространения на

юго-востоке Горьковской области» [Русская диалектология 1972: 201].

Таким образом, в русских былинах Киевского цикла сохраняются переходные формы инфинитива, являющиеся разными звеньями его эволюции, что представляет огромный интерес как для историков языка, так и для исследователей русского фольклора.

2.2. Особенности глаголов прошедшего времени в былинах

Исторические процессы затронули все уровни языка: фонетический, морфологический, синтаксический и другие. Что касается морфологического уровня, то здесь изменения в системе частей речи нельзя рассматривать без фонетики, так как эти два языковых уровня тесно связаны. Именно в группе глаголов прошедшего времени можно наблюдать многие исторические языковые явления, а также проследить становление современной системы прошедшего времени.

Из 174 былин, посвященных Киевскому циклу, было отобрано 87 архаичных глагольных форм прошедшего времени: *былъ жилъ, бурка́ли* («издавать булькающие звуки; произносить, говорить»), *васпла́вливалъ, волши́ли* («заниматься колдовством, знахарством, ворожить»), *воспрокури́лося* ((от *кури́ть*) – «мутить; обманывать»), *вотыка́лася, вше́лъ, заздоре́лася* («начать спор, ссору»), *за́здрили, заимáлъ* («что, захватывать или забирать; //наполнять или покрывать собою»), *заколосо, закорéлися* («заротиться, забожиться, стать клясться; | заречься, положить или дать зарок»), *заруди́лось* («по смыслу речи покраснеть, побагроветь, почернеть, побуреть»),

зары́снула («задеть за землю, за корешок»), заряжа́ндали («запращать, зашататься»), застону́ла, затуля́лися («укрываться, прятаться, хорониться»), засы́пала, захлы́снуло («о безудержно хвастающем человеке»), захѣ́ривалъ («захерить что, зачеркнуть, вымарать; особ. перечеркнуть накрест, в виде буквы X, перехерить»), здивова́лисе, ѱзди́лъ, кина́лъ-то, клада́лъ, ксти́лъ, лучи́лосе, нага́нивалъ, напо́лзалися, обза́рился, обла́вили («обловить что, кого, обнять ловцами, обставить стражей, окружить, обнять, охватить лавой, цепью, народом»), обкольчу́жился («надеть на себя кольчугу»), обла́тился («облечься в боевые доспехи, надеть на себя латы»), обмишу́лилася («принимать одно за другое, по ошибке, по оплошности смешивать одно с другим»), обрадѣ́ли, обра́товалъ, окара́челся («быть окарачену; // осесть назад, подогнув ноги; // стать на карачки, на четвереньки»), ополо́хался, опра́стовали («ослабить, сделать свободнее»), осержа́лся, осмерди́лъ, отдвѣ́гивалъ, перезды́нулъ («подняв, перенести, переставить через что-нибудь возвышающееся»), перепáлисе, пину́лъ, пирпу́жались, побрѣзгивалъ, повáрывалъ, подѣ́ялось («быть сделанным, совершённым»), подхати́лъ, поздѣ́рнулось, пойма́вали, поколзну́ла, полева́лъ («проводить время в поле, занимаясь чем-н.»), помиту́сились («скривились»), пону́живалъ («понуждать, принуждать время от времени, постепенно, понемногу, слегка»), пообмалта́лисе, поча́ла, поча́мкивалъ («прикидывать что к чему, соображать»), пошати́лисе, пошорба́лисе (пошерба́лисе) ((от щерба) «выщербинка, щебра, щедрина, выбоина; трещина, изъянец; зазубринка,

царапина, засечка, знак от какой-либо порчи»), примр́авились, приросту́жилась, пристигáла, приу́жáхнолось («испугаться, ужаснуться»), приу́жáхнулса, проволш́и́лися, провѣ́щился («что возвещать, возглашать, оглашать устно; вообще проговорить.// Предсказать, предречь»), проглагóлила («проговорила»), проздѣвáль, прокурéвѣла («поднимать пыль столбом, заметить пылью»), пропитóмствовалъ, проязы́чился («проговориться»), разболáкивалъ («освободить от покрова, раскрывать кого-л, что-л.»), разболокáлися, рострелóжилъ («растормошить, разбудить кого-л.»), скíнывалъ, скочíль, слúшалъ былъ, солучíлося, спорóль, сряжáль, ста́ивалъ, столáнивалъ, ступнóль, схатíль, схватáль, утрóбѣли. Из всех архаичных глаголов была установлена по словарям неопределенная форма глагола.

Перед тем как характеризовать формы прошедшего времени, отметим некоторые особенности в морфемном составе, связанные со стилистикой былин. Например, это стремление к удлинению строк, напевности, ритмичности. Поэтому некоторые формы имеют «лишние» морфемы или гласные в приставке и корне: *наганивалъ*, *пинуль*, *пообмалталисе*, *солучилося*, *васплавливалъ*, *стаивалъ*, *скинывалъ*, *поварывалъ*, *отдвигивалъ*. Кроме того, использование суффикса *-ива-/-ыва-* в глаголах служит для добавочного оттенка длительного, повторяющегося действия. В глаголах *скочилъ*, *спороль*, напротив, отсутствует нужная приставка (*И скочилъ онъ Илья со добра коня; я спороль бы тебе старому груди белыя*). Возможно, здесь отсутствует слог также для ритмичности, для быстроты произнесения

фразы. Приставка *вас-* в глаголе ***васплавливалъ*** употребляется со значением постоянного, повторяющегося действия совместно с суффиксом *-ива-* (*Тутъ **васплавливалъ** чирвѣнъ карапъ*). В глаголах ***солучилося***, ***вотыкалася*** в приставках *со-*, *во-* имеет место незакономерное прояснение редуцированного *ѣ*, что является показателем высокого стиля в литературном языке. Былины свидетельствуют о том, что данный признак «высокости» восходит к русскому фольклору. В глаголах *схатилъ*, *подхатилъ*, *схваталъ* есть особенности в сочетании *хв*. Звук [в] – губно-зубной, [х] – заднеязычный. «Прохождение воздушной струи над задней спинкой языка (элемент [х])» и последующее за этим произношение [в] производит сложный звук [хв], и поэтому для его произнесения требуются в речи дополнительные усилия» [Колесов 1990: 42]. В глаголе *схваталъ* присутствует суффикс несовершенного вида *-а-* на месте суффикса совершенного вида *-и-*, что объясняется тенденцией к употреблению глаголов несовершенного вида в былинах (*И схваталъ Илья Добрыню за белы руки*). Это явление не распространено, в былинах встретилось только один раз. Возможно, это связано с индивидуальными особенностями языка сказителя. Суффикс *-ну-* имеет значение однократности действия (*застонула*, *ступнулъ*, *зарыснула*). Этот суффикс не является продуктивным для былин, так как для данного жанра в большей степени характерны суффиксы многократного, длительного действия. В глаголе *почала* приставка *по-* обозначает начало действия, как и приставка *на-*, но имеет более архаичный оттенок. В былинах

достаточно часто встречаются глаголы с морфемами, имеющими архаичные оттенки различных значений.

Что касается возвратных глаголов, можно отметить и здесь некоторые особенности. Безударный гласный постфикса - [a], [и], [e], [o] - зависит от положения постфикса после гласного или согласного. В юго-восточных говорах выступает обычно постфикс -[с'а] после гласных, а постфикс -[с'и] - после согласных. Варианты постфиксов с гласными [e] и [o] встречаются в говорах северо-востока:

*Онъ скавалъ себѣ два ножницъка укладныхъ,
Заколосо онъ на ножницъкахъ булатныхъ.*

Формы сложного прошедшего времени состояли из формы причастия прошедшего времени на -л и вспомогательного глагола *быти*. «Бывшее причастие на -л уже в XI в. функционирует как центр предикативности, а форма настоящего времени фиксирует лицо во избежание двусмысленности» [Ремнёва 2003: 75]. «Первоначально вспомогательный глагол изменялся по лицам и числам, но очень рано формы третьего лица всех чисел сложного прошедшего времени начали употребляться без него, так как отсутствовала надобность в данной форме глагола» [Соболевский 1907: 239-242]. «По мере того, как употребление личных местоимений всё увеличивалось, уменьшалась потребность в употреблении полных форм прошедшего сложного, и наконец эти формы были совершенно вытеснены из живого говора. Мы не имеем возможности определить с точностью, когда исчезли эти

формы, но в грамотах 16-17 вв. мы ещё встречаем полные формы 1-го и 2-го лица нередко. Старые полные формы прошедшего времени изредка встречаются в языке песен на севере и на юге России» [Там же].

Прошедшее время в былинах представлено двумя формами – перфектом и плюсквамперфектом. В былинах формы перфекта глаголов прошедшего времени представлены уже освободившимися от глагольной связки. В контексте

*Ишше **быль** **жилъ** Микитушка Романовичъ
Живучісь-то Романовичъ состарилсэ;*

*Ко своей-то къ родной моей матушки,
Ко Моряниновой-то всё да какъ ко тѣшшинки.
Ай Морянинъ-отъ Моряночку миня **слушалъ** **быль***

... наблюдаем ещё формы плюсквамперфекта. Форма плюсквамперфекта образована с помощью перфекта от *быти* и причастия на *-л*. Данный способ был достаточно продуктивным и утратился намного позднее, чем образование с помощью имперфекта *быти* и причастия на *-л* [Иванов 1983: 342]. Плюсквамперфект первого типа рано вышел из употребления, тогда как вторая форма оказалась более устойчивой и была в употреблении даже после утраты вспомогательного глагола *быти*. В некоторых севернорусских говорах эта форма употребляется и в настоящее время, иногда со значением, близким к

древнерусскому. Зачин *жилъ былъ* тоже стоит относить к остаткам давнопрошедшего времени [Черных 1952: 224-229].

Итак, здесь встречаются архаичные глагольные формы прошедшего времени, отражающие одну из ступеней развития современной русской глагольной системы. Былины отражают процесс становления системы прошедшего времени современного русского языка. В текстах присутствует главным образом перфект, так как в живом русском языке преобладают формы перфекта, а формы аориста чаще встречаются в письменной форме речи под влиянием церковнославянского языка. Глаголы в перфекте имеют одну особенность – это освобождение от связки. В былинах уже не встречаются глаголы со связками, а так как былины являются жанром устного народного творчества и отражают явления живого языка, то значит ко времени сбора языкового материала (примерно конец XVIII – начало XX в.) и в литературном языке, и в говорах уже завершился процесс утраты глагольной связки. «Уже в надписи 1068 г. на Тмутороканском камне наблюдается отсутствие связки в третьем лице единственном числе в перфекте. Но было бы неправильно думать, что к 13 в. повсеместно в Древней Руси уже прекратилось употребление связки в перфекте. Очень возможно, что во многих воточнославянских говорах, в частности в Москве, в устной, разговорной речи связка употреблялась долго» [Черных 1952: 227]. Но несмотря на это, в былинах встречаются реликтовые формы плюсквамперфекта с глагольной связкой *быти*. К тому же, былины содержат архаичные глаголы, употреблённые в форме прошедшего времени, которые в современном русском

языке уже не употребляются, и их значение требует уточнения, так как неясно для читателей.

2.3. Особенности глаголов настоящего (простого будущего) времени в былинах

Исторические процессы в области глаголов не оставили без изменений и настоящее (простое будущее) время. Из 174 былин было отобрано 84 архаичные формы настоящего (простого будущего) времени: *асержа́етца*, *атарвѣть* («оторвѣт»), *бажáетъ* («Очень хотеть, сильно желать чего-нибудь (иногда из прихоти); просить»), *бажíтъ*, *бречíтъ*, *бúде* (будет), *бьетъ*, *вазьмѣть*, *ведё* (ведёт), *везé* (везёт), *веселíтимсе*, *вѣдае*, *выкатáетъ*, *вылива́е* (выливает), *высыса́ютъ*, *вымáетъ* («вынимать»), *выъзжа́ить*, *гутóрятъ* («дружески беседовать, разговаривать между собой; говорить, рассказывать что-нибудь»), *дава́ютъ*, *дúмае* (думает), *дúмаётъ*, *дѣ́ется* («делаться»), *естé* (есть), *жа́луе* (жалует), *живé* (живёт), *живѣтъ*, *загúливасси* (загуливаешься), *закатáется*, *зачина́итце*, *знá* (знает), *зоблетъ* («есть»), *зрáвкаетъ* («кричать громко и жалобно»), *зы́читъ* («кричать»), *звъелича́ют*, *идѣтъ*, *йде*, *кладé* (кладёт), *кричíтъ*, *кушае* (кушает), *лѣжíтъ*, *лучíтъ* («Бог лучал (лучил, лучит и т. п.). Будет случай, случится; допускать»), *накладáить*, *облыга́ешься* («1. Лгать, обманывать. 2. Ошибаться»), *объумѣ́ется*, *ося́етъ*, *отвѣ́тствуетъ*, *отдава́ётъ*, *отправля́исьсе*, *пакла́дывашь*, *пекѣтъ*, *подава́ётъ*, *подтяга́ить*, *полúднуетъ* («жить последние минуты перед смертью, едва держаться, существовать»), *поляку́ётъ*, *пошлѣ́мте*, *примáетъ* («брать, получать (из рук в руки, в

свое распоряжение), *принимать*»), *пристыгаётъ* («заставать, захватывать, настигать»), *приъжжётъ*, *приъжжётъ*, *пробрызгуютъ*, *прокладдэесе*, *проскэкива*, *просмэтрива*, *пропэскива*, *пурхэе*, *рушаётъ*, *сэдишь*, *сидятъ*, *собираэсьси*, *собирайтче*, *срежэисьсе*, *ссутъ* (*сосут*) («вытекать сильной струей, хлестать, бить (о крови). Ссет кровь (из артерии)»), *стоя*, *стрэляётъ*, *стэдлаить*, *сымэетъ* («братъ, доставать, убирать кого-, что-л. с поверхности чего-л. сверху вниз»), *ссыкэшь*, *тэщится*, *туляются*, *удэритъ*, *узвэдитъ*, *упрэтаешъ*, *фэстатъ* (*хвастает*), *хатитъ* (*хочет*).

Отметим ряд особенностей, которые касаются только форм 3 лица. «Наиболее общим для говоров является различие форм 3-го лица глаголов по признаку твёрдости и мягкости конечного *т*. Мягкий [т'] характерен для южнорусских говоров, а твёрдый [т] – для севернорусских. Появление [т] – новообразование, результат отвердения исконно мягкого [т'] в этой форме» [Касаткин 1989: 114]. В изучаемых былинах отражены старые формы с мягким конечным *т*: *атарветъ*, *бьетъ*, *вазьметъ*, *выъжжётъ*, *живётъ*, *идётъ*, *кричитъ*, *накладэить*, *подтягэить*, *приъжжётъ*, *сидятъ*, *стэдлаить*, *ударить*, *узвэдитъ*, – всего 14 форм из 72 анализируемых. Большинство из этих глаголов встретились в «Былине о Добрыне Никитиче» из сборника В. Ф. Миллера, которая была записана на хуторе Кременском, Усть-Быстрицкой станицы, Донской области. В тексте данной былины совсем не встречаются глаголы в 3 лице с твёрдым *т* на конце:

Стъдлаить Добрынюшка
Атцовскава каня,
Накладаить Добрынюшка
Черкесская стъдло,
Подтягаить Добрынюшка
Двънадцать подпрухъ
Со подпружечкаю -
Не для красоты,
А для крѣпости,
Подпружечки у нево -
Все шалковыя,
На нихъ пряжечки -
Все булатныя.

Касаткин Л. Л. также пишет о возможности форм 3-го лица выступать без конечного [т (т')], что и встречается в данных былинах (*бúде, ведё, везé, вѣ́дае, вылива́ё, дúмае, живѣ́, знá, йде, кладѣ́, кúшае, пропúскива, проскáкива, пурхáе*). Такие особенности известны в северном и южном локальных массивах, «хотя почти нигде не представлены последовательно» [Касаткин 1989: 115]. В данных былинах такая особенность отмечается в основном у глаголов 3-го лица I спряжения единственного числа. Большинство таких глаголов встречаются в былинах В. Ф. Миллера, собранных на севере нашей страны. «По мнению А. М. Селищева, часть форм без -t была свойственна ещё праславянскому языку. За наличие форм без -t, параллельных формам с -ть, в глубокой древности высказывается и С. П. Обнорский. Напротив, Т. П. Ломтев отстаивает позднее происхождение форм без -t.

Основанием для этого является постоянное наличие t (или результатов его фонетического изменения) в возвратных формах глаголов в тех говорах, которым вообще неизвестны формы без -t. Агглютинация возвратного местоимения с глагольной формой произошла сравнительно поздно, а t в то время ещё было на конце глагольной формы 3-го лица; утрата -t в невозвратных формах произошла позднее, процесс этот был длительным и по говорам не закончен до последнего времени» [Борковский 2006: 299]. Поэтому в некоторых былинах и встречаются формы глаголов без конечного [т (т')].

Форма *фастатъ* (хвастает) имеет особенности в фонетическом оформлении:

Хто хвастатъ ричею, а иной небылицею;
Умной, разумной фастатъ отцомъ-батюшкомъ,
А глупой, неразумной – молодой женой.
А я то молодецъ пофастаю;
У мя то привезенъ есть
Соловей птиця рахманныи.*

***Рахманный** – птица рахманная. Значение неясно [СРНГ 2000: 345].

«Про старого казака про Илью Муромца и Соловья
разбойника»

В этом отрывке можно наблюдать параллельное употребление форм как с [ф], так и с [хв]. Фонема [ф] часто передается в говорах с помощью сложного звука типа [хв]. «По мере развития в говоре губно-зубного [в] на месте губно-губного [w] обе артикуляции сливаются в одну, так что

возникают новые условия для произнесения [ф], но это происходит постепенно. В говорах долгое время сохраняется произношение [хв] наряду с фонемой [ф], и, кроме того, в «некоторых говорах произношение с фонемой [ф] распространяется чуть ли не на все слова с [хв]», как можно наблюдать в этом случае [Колесов 1990: 42].

Еще одним из отличий фонемы [х] является ее замещение звуком [к] (*проклаждаеессе*):

*Ай же ты, Добрыня Микитинець,
Сидишь то ты ьшь да проклаждаеессе,
Не знаешь ты, не вьдаешь –
Твоя жона посбаловасе,
Пошла ена во замужество
За того Олешу Поповиця,
За твоего братця подкрестового**

***Крестовый брат** – побратим, друг, с которым поменялись нательными крестами в знак дружбы и братства [СРНГ 1979: 233].

«Добрыня Никитичъ и Алеша Поповичъ»

«Данная фонема «произносится с бóльшим огублением, чем другие заднеязычные, в произношении смещается в сторону гортани и в некоторых позициях смешивается с [к]» [Колесов 1990: 43]. В былинах зафиксирована только одна такая форма глагола, но и она используется параллельно с формой *прохлаждалисe* (*Сидили ены да прохлаждалисe / Съ Олешей Поповицемъ*).

Особого внимания требует форма *садишь* в контексте

*Самъ ты ѣшь-кушашъ съ воронамы,
А миня садишь съ воронятамы.*

В современном русском языке употребляется только форма *сажать*, а форма *садить* во многих толковых словарях функционирует с пометой «разг.» Аналогичная форма *лѣжитъ*, то есть *кладѣт*, тоже имеет просторечное употребление:

*Пристыгаетъ тутъ Илью да ноцька тѣмная,
Ноцька тѣмна пристыгаетъ, ноць осѣнная.
Какъ **лѣжитъ** его дѣвиця-душа красная
Шьчо на ту ево кроваточку тисовую,
Шьчо на ту-ли на периночку пуховую.*

Возвратные формы глаголов 2-го лица единственного числа настоящего (простого будущего) времени (*срежѣи́сье, отпра́вляи́сье, собира́еьси, проклаждѣеьсе*) также имеют свои особенности. Здесь происходит ассимиляция согласного возвратной частицы и конечного согласного личного окончания глагола. «В результате ассимиляции [ш] изменяется в [сс]. Это наблюдается во многих севернорусских, но особенно – в южнорусских говорах» [Колесов 1990: 141]. Эти формы встречаются в былинах Терского берега, который находится на севере нашей страны.

«В говорах значительно шире, чем в литературном языке, распространены образования несовершенного вида с суффиксами *-ыва-/-ива-/-ва-*, имеющие значение

многократного действия» [Колесов 1990: 137] – *даютъ, подаваютъ, отдаваётъ*:

Онъ вѣдь рубитъ, казнитъ у придверьницъковъ всё буйны головы;

Отдаваётъ ёрлычки-то скорописчаты.

*Какъ даютъ ёму всё саблю вострую,
Всё **даютъ** ёму стѣдѣлышко черкальской,
Всё **даютъ** ёму копѣ брузаменьской,
Всё **даютъ** ёму палицю тяжолую,
Да тяжолу ёму палицю – девяносто пудъ;*

Подаваётъ третью вѣдь мису скатна жемцюгу
Берётъ-то тотаринъ всё подароцьки.

Такие формы глаголов характеризуются просторечным, разговорным употреблением.

Форма *пошлѣмте* (Мы **пошлѣмъ**, братцы, за холодной ключёвой водой, \ Мы **пошлѣмте** Добрынюшку Микитиця) – это своеобразная форма 1-го лица множественного числа. Данная форма включает в себя также и говорящего, то есть это форма «инклюзивного множественного, которое имеет соответствие в форме инклюзивного двойственного (включающего говорящего и того, к кому обращена речь), совпадающего по звуковому облику с 1-м лицом множественным числом настоящего времени» [Иванов 1983: 357].

Форма глагола *хатитъ* (хочет) отличается от формы, являющейся нормой для современного русского языка, – *хочет* (*Какъ хатитъ йиво малюточка застрѣлити*). Здесь наблюдается один из процессов, связанных со слоговым сингармонизмом – влияние [j], свидетельством чего является чередование согласных *т//ч*.

Во всех говорах имеются следы спряжения нетематических глаголов: *дать, есть*. В основном спряжение таких глаголов в современном русском языке аналогично спряжению в говорах. В одной из былин встречается форма настоящего времени 2 лица, множественного числа *есте*, которая в былинке выступает в форме 3 лица, множественного числа:

*Вси тамъ есте гости званые,
И вси есте тамъ гости приглашеные,
Одинъ ты туды незванъ придешь.*

Эта форма выступает в роли глагола-связки составного именного сказуемого, тогда как для современной лингвистической науки характерны глаголы-связки в настоящем времени от глагола *быть* в нулевой форме.

Итак, архаичные формы глаголов настоящего времени представлены довольно разнообразно в былинах об Илье Муромце и Добрыне Никитиче во всех четырёх сборниках. Данные формы имеют различные диалектные особенности и свидетельствуют об архаичных и переходных явлениях (формы глаголов с конечным [т'], формы глаголов без

конечного [т (т')] и т. д.) в истории русского языка, об ареале создания и собирания былин.

2.4. Особенности функционирования повелительного наклонения в былинах

Развитие форм повелительного наклонения связано как с утратой одних форм, так и с изменением других. «В древнерусском языке повелительное наклонение имело больше форм, чем оно имеет теперь, в современном языке: древнерусское повелительное наклонение выступало в формах 2-го и 3-го л. ед.ч, 1-го и 2-го л. мн.ч. и 1-го и 2-го л. дв.ч.» [Иванов 1983: 356]. В прочитанных былинах встретилось 16 архаичных императивных форм: *бѣжѣи, воспѣжай, встречаете, дожидай, доплáвливай, зъвеличáйте, обудíteсь, побѣжѣи-ко, подѣждяй, полагай* («вешать, надевать на что-л.»), *послúхай, разболáкивай-ка* («освободить от покрова, раскрывать кого-л, что-л.»), *рáтися, скажѣсь, сумляйтеся* («сомневаться в чем-л.»), *шшяйте*.

Форма повелительного наклонения *ратися* образована от инфинитива *ратиться*, то есть «враждовать». Эта форма интересна тем, что здесь ещё не наблюдается процесс падения редуцированных, который к тому времени уже находил отражение в формах повелительного наклонения (*Ты постой-ка за вѣру христiянскую, / Бейся-ратися съ силой невѣрною, / Со богатырями сильными, могучими / Да со всею поленицею удáлою*).

Формы глаголов в повелительном наклонении *дажидай-ка* (*Дажидай-ка миня, маминька, да ты чиризь три года*) и *скажись* (*Ты скажись мне молодець свою дядину вотчину*

(«родовое недвижимое имение, населённая земля, состоящая во владении» [Даль 1863: 223])) имеют особенности в характеристике возвратности / невозвратности. Форма *даждидай-ка* употреблена без постфикса *-ся*, тогда как в современном русском языке существует только форма «ждидайся». Возможно, в данном контексте форма *даждидай* выступает вместо глагола «жди». Глагольная форма *скажись*, напротив, имеет постфикс *-ся* (в современном русском языке форма «скажи»). Возможно, глагол *скажись* употреблен для того, чтобы избежать категоричности приказа. Форма с постфиксом имеет оттенок добровольности, действия, совершаемого в своих интересах.

Формы императивного наклонения *бѣжѹ* и *побѣжѹ-ко* имеют основу на шипящий, а не на заднеязычный, как в современном русском языке:

*Ты бѣжѹ теперь скорѣе на широкій дворъ,
Ты выпрашивай его да вывьдывай –
Намъ когда-то ждѣть его, въ окошечко посматривать.*

*Ужъ ты гой еси, мой доброй конь, да Воронюшко!
Побѣжѹ-ко ты скоро какъ стрѣла каленая.*

«У глаголов, которые в литературном языке имеют основу настоящего времени на *-з*, в говорах широко распространены формы повелительного наклонения с основой на шипящий. Следует, однако, иметь в виду, что у части подобных глаголов основа настоящего времени может оканчиваться на шипящий во всех лицах. В таких случаях

форма повелительного наклонения является регулярным образованием» [Колесов 1990: 136].

Повелительное наклонение глагола *послухай* имеет просторечный оттенок употребления (вместо современного «послушай») (*Послухай ко, Олеша Поповиць, што я скажу*). Глагол *встречаете* (*А берите вы мою золотѣ казну выносите еѣ за широкои дворѣ и встречаете удала доброва молодца*) является архаичным. Форма *встречаете* является единичным случаем форм множественного числа, сохраняющих «старый способ образования формы 2-го лица с помощью тематического гласного (е<ѣ)» [Колесов 1990: 137].

Глагол *шшяйте* (*Тутѣ ко слѣдамѣ дай приговаривала: «Шшяйте («сияйте») вы, слѣды Добрынины»*) имеет значение «гореть». Это значение указано самим сказителем былины [Миллер 1908: 43].

Таким образом, форм повелительного наклонения во всех сборниках былин не так много по сравнению с остальными глагольными формами. В основном все встретившиеся императивные формы функционируют при передаче прямой речи. Практически отсутствуют аналитические формы повелительного наклонения. Все указанные формы имеют диалектные особенности, а также особенности в области морфемного состава.

2.5. Особенности функционирования причастий в былинах

Интересны глагольные формы – причастия и деепричастия – своим происхождением, а также функционированием в русском героическом эпосе. В рассмотренных былинах процесс развития деепричастий из

причастий действительного залога настоящего и прошедшего времени до конца не произошёл. Именно переходность форм представляет научный интерес. Всего в былинах было выявлено 58 причастий, которые в истории русского языка переходили в деепричастия: *бегу́чи, взгляну́вши, взя́вши, гле́дючи, докúшавши, допúвши, доу́дучи, доу́жжajúчи, дошóдъ, жалю́чи, жени́вши, живучи́сь-то, замéшкавши, заржу́чись, идúчи, испивáючи, кончáючись, надéючи, надувáючись, налива́въ, ожида́ючи, осерчáвшись, пивáючи, пла́чючи, подыма́вши, поигра́вши, поизо́дучи, помолéмши, поу́дучи, поу́дучись, поу́жжajúчи, прибежа́вши, призадúмавши, приу́дучись, приу́жжajúшши, приходя́, пройду́чи, проу́дучи, раздувáючись, сидючи, слёзajúчи, снаряжа́ючись, сряжajúчи, сряжajúчись, стерпéмши, стою́ци-то, стрено́живши, сходя́ючись, сыпáючись, сядучи, сяду́чись, сряжajúчись, убра́вши, услы́шавши, утира́ючи, хватя́, у́дajúчи, у́дучи.*

В текстах былин широко отражён переход (превращение) действительных причастий настоящего времени на *-учи (-ючи)* в деепричастия: как *услышишь заржу́чись жеребчика, то есть ржущего; только видёли Ильюшу сядучи, а не видёли его поу́дучи*, то есть *садящимся, едущим; сидёль ты, Соловей, тридцать лётъ, видалъ ли ты эдакого молодца пройду́чи иль проу́дучи*, то есть *проходящим, проезжающим; видели его сяду́чись, а не видли поу́здоцьки*, то есть *садящимся; а какъ видёли тутъ молодца сряжаю́чись*, то есть *сряжающимся; ише видёли богатыря сряжаю́чи*, то есть *сряжающимся; увидали малы Соловьины дитины богатыря приу́дучись*, то есть

приехавшим; потомъ только видли Добрыню молодца сядучись его на добра коня, а не видли поьдучись, то есть сядущимся, поехавшим; она видъла Добрынюшку сядучи, не видала съ широка двора ъдучи, то есть сядящегося, едущего; иише былъ жилъ Микитушка Романовичъ живучись-то Романовичъ состарилсэ, то есть живущий. В этих примерах из былин можно увидеть утверждение формы на -учи. «Чаще других, по-видимому, употребляются деепричастия на -учи от глаголов *идти, ехать, жить, уметь*» [Колесов 1990: 144]. Действительно, как видно из приведённых выше примеров, чаще различные варианты форм деепричастий образуются от глаголов *ехать, идти, сидеть*. Обратим внимание на происхождение описанных форм. Глаголы, представленные в примерах, переводятся или как «родительный, единственного, мужского» или как «творительный, единственного, мужского» (сражающегося или сражающимся). Однако в родительном падеже таких форм есть флексия *-а* (несуч-а – несущего), а в творительном – флексия *-ьмь* (несуч-ьмь – несущим). Как видим, формы, представленные в былинах, не являются исконными, они по происхождению из именительного падежа, единственного числа, женского рода (несуч-и – несущая). Здесь мы наблюдаем очевидное превращение причастий в деепричастия, о чём свидетельствует отмирание форм косвенных падежей и утверждение вместо них формы именительного падежа единственного числа.

В ряде случаев нарушена связь исторических причастий с подлежащим, что также является условием перехода причастия в деепричастие: *разказалъ Илья, какъ Святогоръ*

(м. род), кончаючись (ж. род), завъщаль ему свой богатырскій мечъ; Илья Муромецъ Ивановичь (м. род) гледючи (ж. род) на свое чадо милое и заплакалъ; пробрался (м. род) въ палату бѣлокаменну, по льсничамъ идетъ – слезно плачучи (ж. род); трое сутокъ бьетъ онъ (м. род) силу не пѣдаючи, не пѣдаючи да не пиваючи, со добра коня да не слѣзаючи (все 4 примера в женском роде). В перечисленных примерах подлежащие употребляются в мужском роде, а причастие (деепричастие) в женском, что и способствовало переходу в деепричастие.

Встречаются нарушения согласования причастия с подлежащим и в числе: *били другъ друга да не жалтѣючи*. Интересен пример *трое сутокъ бьетъ онъ силу не пѣдаючи, не пѣдаючи да не пиваючи, со добра коня да не слѣзаючи*. В диалектах развиты способы глагольного действия, связанные с повторяемостью, многократностью. В этом случае деепричастия образованы от глаголов многократного действия *едать, пивать*. Такие формообразования характерны для устного народного творчества.

Не менее интересен следующий вариант употребления глагольных форм: *столько видѣли добра молодца, когда сряжаючись, а не видѣли, когда да на добра коня сяжаючись*. В данном контексте наблюдается употребление предикативных деепричастий. «Употребление деепричастных форм в предикативной функции характерно для говоров западной диалектной зоны. <...> Предикативные деепричастия функционируют по преимуществу в предложениях, построенных на основе подлежащно-сказуемостной структурной схемы. Но возможны и

односоставные предложения с предикативными деепричастиями» [Касаткин 1989: 139-140]. В этом примере придаточные части являются односоставными предложениями. В предложении *какъ **приходя Маринка, къ шираку сваму двару, кричить то Маринка** громкимъ голосомъ своимъ* предикативный член в придаточной части выражается деепричастной формой, при этом предложение является двусоставным.

В былинах встречается также форма деепричастия с суффиксом -я- (*Скочилъ Владимиръ на резвы ноги хватя Добрынюшку Никитича целовалъ ево во уста сахарныя*). Это форма «бывших кратких причастий – старый именительный падеж единственное число мужской и средний род в настоящем времени на [`а] (-я)» [Иванов 1983: 363].

В примере *не видали добра молотця **сряжающись, только видѣли Микиту снаряжающись*** употреблены две архаичные глагольные формы от глаголов *сряжаться* – «одеваться в какую-л. одежду» [СРНГ 2006: 335]; *снаряжаться* – «готовиться, приготовляться к какой-л работе, делу» [СРНГ 2006: 88].

Деепричастия, образованные от основ прошедшего времени, также широко распространены в говорах. В былинах встречаются следующие формы: *докушавши, стерпѣвши, помолемши, призадумавши, дошодѣ, наливавѣ, взглянувши, поигравши, услышавши, взявши, замешкавши, женивши*. Деепричастия характеризуются следующими суффиксами: а) -вши-, -вши- (*Возставали съ пира **не докушавши**; увидала тутъ родитель его маменька, пожита Офимья Александровна, нечаянно **взглянувши** во окошечко; то*

услышавши, могучіе богатыри большіе туляются («прячутся») за средніхъ; *взявши* Добрынюшка тугои лукъ аи колчанъ себе каленыхъ стрелъ идетъ онъ по широкимъ по улицамъ; и не мало время *замешкавши* прошло еи Никулишне все сполна двенатцать летъ; *поигравши* они въ карты, спать легли); б) -въ-, ъ (дошодъ, наливавъ). В перечисленных примерах также наблюдаем нарушение согласования исторических причастий с подлежащим (возставали (мн. ч) не докушавши (ед.ч.)), сосуществующее с сохранением согласования (услышавшее богатыри – оба слова во мн. числе).

«Деепричастия с суффиксом -мши- (*не стерпѣмши* братъ-Илюша, Илья Муромецъ, сымаетъ братъ-Илюша шляпу черную; *помолемши* онъ Богу, ложился спать) характерны для большей части говоров южного наречия и восточных среднерусских окающих говоров, но отличаются они и в других говорах (из севернорусских – преимущественно в костромских)» [Касаткин 1989: 123].

Деепричастия в говорах часто не имеют средства выражения залоговых отношений – постфикса -ся (-сь). В качестве примеров таких деепричастий можно назвать формы *помолемши*, *призадумавши*, *женивши* (Илья Муромецъ, Илюша, *призадумавши* стоить; *гои еси мои названои* братъ Алеша Поповичъ младъ здравствуи *женивши* да не с кимъ спать).

Среди глагольных форм прошедшего времени встречаются формы бывших кратких причастий в прошедшем времени на -ъ, -въ (Да увидишь въ чистомъ поли Илью Мурамця, – *не дошодъ* ты ёго, да низко кланейсе; *взималъ*

то цяру во бѣлу руку, наливавъ то ю полнымъ полно) [Иванов 1983: 363]. В современном русском литературном языке формы типа *дошодъ* почти не используются, их можно встретить только в произведениях художественной литературы в целях стилизации.

Таким образом, в русских былинах зафиксирован активный и незавершённый переход причастий в деепричастия. В былинах отражены оба этапа превращения кратких причастий в деепричастия. Сначала краткие причастия утратили функцию определения и закрепились в функции составного именного сказуемого. Для этого они использовали форму именительного падежа как господствующую (это широко отражено в наших примерах). На втором этапе перехода в деепричастия краткие причастия перестали согласовываться с подлежащим. Нарушение согласования с подлежащим стало определяющим в превращении исторического причастия в неизменяемую глагольную форму (такие примеры также отражены в былинах).

2.6. Глаголы-архаизмы в русских былинах

В былинах встречаются глаголы-архаизмы, которые в современном русском языке не употребляются. Всего в былинах встретилось 70 архаичных глаголов.

Архаичные глаголы не употребляются в современном русском языке из-за устаревшего значения, их значение было установлено по историческим и диалектным словарям:

гинуть – «гибнуть, подвергаться разрушению, уничтожению; умирать, погибать» [СРНГ 1970: 173] (*Стала сила въ рѣченькѣ тонуть да гинуть*); **имать** – «хватать, схватывать» [ССЛ 1994: 259] (*И побѣжалъ Соловей по чисту полю. / Сталъ имать старой казакъ / Илья Муромецъ Соловья*); **заложиться** – «заслониться, быть отданным в залог» [Срезневский 1893: 926] (*Я поѣду во славный стольный Кіевъ градъ, / Заложиться за князя за Владиміра*); **поляковать** – «ездить по полю в поисках приключений, богатырских битв; воевать, разбойничать» [СРНГ, вып. 29: 189] (*А у князя солнышка Владиміра / Не случилось дома сильныхъ богатырей: / Во чисто поле разѣхались поляковать*); **здорить** – «вздорить, спорить» (*Онъ сталъ с каликами здорити обличаетъ ворами разбоиниками*) [СРНГ 1976: 232]; **перепрядывать** – «скакать» [Срезневский 1902: 1716] (*А Илья со матушки-сырой земли Ключку-волжанку горбатую повыдернулъ, / Сталъ съ горы да на гору поскакивать, / Сталъ съ холма да на холмъ перепрядывать*); **порұшати** – «разрушить» [Срезневский 1902: 1222] (*Звалъ къ себѣ въ палаты бѣлокаменны / Хлѣбца-соли у себя покушати / Да калачиковъ крупитчатыхъ порұшати*); **обграти** (от *грати*) – «каркать» [Срезневский 1893: 586] (*Долгіимъ весенніимъ денѣчикомъ / Стѣру звѣрю силы не обрыскати, / Долгіимъ меженнымъ денѣчикомъ / Черну ворону да не обграти, Долгіимъ осенніимъ денѣчикомъ / Стѣрой птиць да вокругъ не облетѣть*); **матереть** – «расти, становиться большим, крепким, мужать (о человеке)» [СРНГ 1982: 22] (*Народился младъ Вольга Всеславьевичъ. Сталъ Вольга ростѣть-матерѣть*); **полонить** – «1. Взять верх над

кем-л., одолеть, лишить покоя кого-л. 2. Занять, заполнить что-л.» [СРНГ 1995: 112] (*От мудрости слово написано что возьметъ Калинъ царь столной, Киевъ градъ а Владимира князя в полонъ полонить*); **опочѣнуться** – «предаться отдыху» [Срезневский 1902: 1328] (*Мнѣ на старость старику бы опочѣнуться*); **позды́нывать** – «поднимать кверху» [СРНГ вып. 28: 330] (*Сталъ-то онъ ногами пошевелявать, / Сталъ онъ ноги позды́нывать*); **пошѣ́нывать (пошинивать)** – «задевать, обижать» [СРНГ, вып. 31: 34] (*Да какъ тутъ розбойничковъ призарило, / Да призарило-то ихъ, прибавило; / А какъ начели старого пошинивать, подергивать, / Какъ сидитъ-то старой не тряхнутьце, не ворохнутыце*); **ра́титься** – «враждовать» [Срезневский 1912: 104] (*Не ходи только драться-ра́титься со могучимъ Святогоромъ-богатыремъ*); **разгѣ́рживать (возгѣ́рживать)** (от слова *разгуркаться*) – «разворковаться (о голубях)» [СРНГ, вып. 33: 319] (*Какъ прилетятъ голубь со голубкою, / Съ куста на кустъ будутъ перелетывать / Промежду собой будутъ разгѣ́рживать*); **разъясáчивать** – «назначать, распределять» [Словарь устарелых, диалектных и других малопонятных слов, встречающихся в сборнике Кирши Данилова] (*Сталъ онъ Иванъ разъясачавати послалъ онъ за гнедым туромъ сто члвкъ и велелъ поимать ево бережно*); **пошѣ́рживать** – «шуршать время от времени, слегка» [СРНГ, вып. 31: 34] (*Расходилась сила богатырская, / Какъ началъ караулъ-то онъ пошѣ́рживать*); **пóсловать** – «исполнять обязанности посла» [СРНГ, вып. 30: 179] (*Не посломъ-то я прѣхалъ къ тебѣ пóсловать, / Не служить-то я прѣхалъ вѣрой-правдою, / Я прѣхалъ къ тебѣ*

сватомъ свататьсе); **прита́кивать** - «поддержать чьи-либо поступки, действия, советовать, уговаривать» [СРНГ, вып. 32: 9] (*Какъ невѣрной с невѣрнымъ какъ вѣдь боритьце, / Ише надо ꙗхать ихъ какъ прита́кивать*); **собру́няться** - «1. Надевать сбрую, осёдлывать лошадь. 2. Готовиться, собираться к поездке, снаряжаться» [СРНГ 2005: 175] (*Ише сталъ тогда Илеюшка собиратисе, Ише сталъ тогда зъ дружиношкой собру́натисе*); **шурмо́вать** - «ударять; «шурмы» вместо «шурупы»» [Миллер 1908: 210] (*Какъ пошолъ удалой доброй молодецъ Онъ замки ломать да шурмы шурмо́вать*); **ясти** - «есть» [Даль 1909: 1585] (*Пришелъ к зятю на веселой пиръ стали пити ясти прохложатися*); **бурка́ть** - «Издавать булькающие звуки; произносить, говорить» [СРНГ 1968: 289] (*Чтобы по ночамъ онъ не буркали, Чтобъ не подавали ясака Ко темъ злымъ людемъ-татаровьямъ*); **окара́читься** - «быть окарачену; // осесть назад, подогнув ноги; // стать на карачки, на четвереньки» [Даль: 1240] (*Засвисталъ Соловей по соловьиному а в дрѣгои зашипелъ разбоиникъ по змеиному а в третьи зравкаетъ по звериномѣ подъ Ильею конь окарачелся и падалъ ветъ на кукарачь*); **опра́стывать** - «ослабить, сделать свободнее» [СРНГ 1987: 293] (*Которы молодцы оне поглавнея срезали чембуры шелковыя молада Ивана Годиновича опрастовали*); **воспрокура́ться** (от ку́рять) - «мутить; обманывать» [СРНГ 1980: 129] (*Что за чудо теперь мнѣ счудилося, За ночь пиво-вино воспрокура́лося?*); **закорѣ́ться** - «заротиться, забожиться, стать клясться; | заречья, положить или дать зарок» [Даль: 527] (*Аи тутъ еѣ девят сыновеи закорелися ꙗ не берутъ у*

нѣе золотые ключи); **зздорѣться** – «начать спор, ссору» [СРНГ, вып. 10: 91] (*Ис тово бела шетра полотнянова выходила тутъ баба Горынинка зздорелася баба Горынинка молоды Добрыня Никитичь скочилъ Добрыня со добра коня напушался онъ на бабу Горынинку учинилася бои драка великая*); **обкольчужиться** – «надеть на себя кольчугу» [СРНГ, вып. 22: 76] (*Обкольчужился Илья, облатился*); **облѣтиться** – «облечься в боевые доспехи, надеть на себя латы» [СРНГ, вып. 22: 87]; **полевѣть** – «проводить время в поле, занимаясь чем-н.» [СРНГ, вып. 29: 46] (*Полевалъ онъ, старый, во чистом полѣ, / Люта звѣря на копье ловилъ, / Соболей-куницъ да на низокъ низалъ*); **провѣщиться** – «что возвещать, возглашать, оглашать устно; вообще проговорить.// Предсказать, предречь» [Даль: 434] (*Отвѣчаетъ добрый, богатырскій конь, / Человѣчьим голосом провѣщился*); **приужахнуть** – «испугаться, ужаснуться» [СРНГ, вып. 32: 40] (*Отъ того ли да отъ крику богатырского / Бѣлокаменны палаты зашаталася, / Изъ оконницъ стеклышки посыпались, На столахъ напитки расплескались, / За столомъ князя да бѣяре припадали, / У Идолища сердечко приужахнолось*); **проязычиться** – «проговориться» [СРНГ, вып. 33: 61] (*Услыхалъ тутъ добрый конь невзгодушку, / Разбудилъ Илью онъ рано по утру, / Проязычился языкомъ человѣческим*); **облѣвить** – (от *облавливать*) «обловить что, кого, обнять ловцами, обставить стражей, окружить, обнять, охватить лавой, цепью, народом» [СРНГ, вып. 22: 1173] (*Увидали стараго разбойники, кругомъ его, стараго, облавили*); **захѣривать** – «захерить что, зачеркнуть, вымарать; особ. перечеркнуть накрест, в виде

буквы Х, перехерить» [Даль: 589] (*Подпись старую на немъ захъриваль, / Подпись новую на немъ подписываль*); **зары́снуть** - «задеть за землю, за корешок» [Словарь устарелых, диалектных и других малопонятных слов, встречающихся в сборнике Кирши Данилова] (*Какъ зарыснула у коничка права нога, - / Мать сыра-та земля да потрясаласе, / Ише синёе море zvolновалосе, / Изъ озёръ, изъ ртькъ вода да поливаласе*); **пошорбалисе (пошербалисе)** (нет формы инф.) - (от щерба) «выщербинка, щебра, щедрина, выбоина; трещина, изъянец; зазубринка, царапина, засечка, знак от какой-либо порчи» [Даль: 599] (*Какъ они другъ друга не ранили, / Э какъ не дари на собя раны кровавыя; / А у ихъ вѣдь палици да пошорбалисе*); **заимáть** - «что, захватывать или забирать; //наполнять или покрывать собою» [Даль: 549] (*Потомъ заималъ Соловья за желты кудри, Привязалъ его за желтыи кудерка Ко стремянамъ булатнымъ, Потомъ спустилъ Илья во всю пору лошадиную, Соловеюшко у стремяны поскакивать*); **подѣяться** - «быть сделанным, совершенным» [Срезневский: 1077] (*Что за чудо такое подѣялось?*); **волшіть** - «заниматься колдовством, знахарством, ворожить» [СРНГ, вып. 5: 82] (*И волшебники волшили, проволшилися*); **обмишúлиться** - «принимать одно за другое, по ошибке, по оплошности смешивать одно с другим» [СРНГ, вып. 22: 130] (*Ево правая нога оступилася, / Ево лъвая рука обмишулилася. / Не попалъ онъ голубей, / Попалъ въ стѣну её*); **прокурéвить** - (от слова куревить) «поднимать пыль столбом, заметать пылью» [СРНГ, вып. 16: 117] (*Куды проѣхалъ по чисту полю - одна куревка прокуревѣла*);

заруді́ться – «по смыслу речи покраснеть, побагроветь, почернеть, побуреть» [Даль: 563] (*Личко зарудилось, глаза затуманились / Отъ вѣтровъ осеннихъ, холодныхъ*); **перезды́нуть** – «подняв, перенести, переставить через что-нибудь возвышающееся» [СРНГ, вып. 26: 109] (*Перездынулъ бы тебя через столы дубовы*); **заряжа́ндать** – (возможно, от *заряжайдать*) «затрещать, зашататься» [СРНГ, вып. 11: 16] (*Хваталъ онъ Алешу за желты кудры, / Выдергалъ из-за стола дубоваго / Черезъ яствича сахарныя, / Черезъ чарочки налитыя, Сталъ по терему Алешеньку потаскивать, / Сталъ гуселками Алешу покалачивать / У Алешеньки-то кости заряжандали*); **разбола́кивать** – «освобождать от покрова, раскрывать кого-л, что-л.» [СРНГ, вып. 33: 266] (*Разболакивалъ онъ гуню стариковскую, / Разувалъ онъ лапотки-обтопточки, / Скидывалъ онъ шляпоньку пуховую*); **пону́живать** – «понуждать, принуждать время от времени, постепенно, понемногу, слегка» [СРНГ, вып. 29: 276] (*Съ молодымъ слугою, съ малымъ паробкомъ, / Плеткою добра коня понуживалъ, / Палицей булатною поигрывалъ, / Долгомѣрнымъ копьемъ да поворачивалъ*); **затуля́ться** – «укрываться, прятаться, хорониться» [СРНГ, вып. 11: 111] (*Всѣ богатыри за столикомъ утихнули, / Приутихнули да приумолкнули, / Другъ за друга затулялися: / Большіе туляются за средніхъ, / Средніе хоронятся за меньшихъ, / А отъ меньшихъ-то и отвѣту нѣтъ*); **поча́мкивать** – «прикидывать что к чему, соображать» [СРНГ 1996: 372] (*Да не столько Господу молился онъ, Да не столько образамъ клонился онъ, Сколько с ноженьки на ноженьку поступливалъ, Съ плечика на плечико поглядывалъ, Самъ*

губами-то почамкивалъ); **проглаго́лить** - «проговорить, сказать что-л.» [СРНГ 1998: 108] (*Въ третій разъ брызнётъ - повыстала, проглаголила да таковы слова*); **рострелóжить** - «растормошить, разбудить кого-л.» [СРНГ, вып. 35: 273] (*Ростреложилъ Добрынюшку Никитичя, розбудилъ-то онъ [конь] Добрынюшку отъ сна-та утренна*); **захлыснѹться** - «о безудержно хвастающем человеке» [СРНГ, вып. 11: 152] (*Ты бери-ко всё чернилъ, бумагъ, / Ты пиши-тко съ Добрынѣй записи великія, / Во хмѣлинушки Добрыни захлыснулосе, / Чтобы завтра Добрыня не попелсэ, / А тому Олѣшенька не вослышилсэ*); **помитѹситься** - «скривиться» [Марков 1901: 405] (*Шьто полаты съ боку на бокъ потрясалисе, Ободверины помитусились*); **бажáть** - «Очень хотеть, сильно желать чего-нибудь (иногда из прихоти); просить» [СРНГ 1966: 44] (*И говоритъ: пьянъ Василій Игнатъевичъ царь бажаетъ тебя предъ себя*); **гуторíть** - «дружески беседовать, разговаривать между собой; говорить, рассказывать что-нибудь» [СРНГ 1972: 250] (*В одномъ ли углу говорятъ-гуторятъ, В другомъ ли поютъ, во гудки гудятъ*); **зрявкaть** - «кричать громко и жалобно» [СРНГ, вып. 11: 351] (*Засвисталъ Соловеи по соловьиному а в дрѣгои зашипелъ разбоиникъ по змеиному а в третьи зравкаетъ по звериномѣ*); **вымáть** - «вынимать» [СРНГ, вып. 5: 309] (*Јлья Муромецъ сынъ Ивановичъ не бѣетъ ево палицои тяшкою не вымаетъ јз налушна тугои лукъ из колчана калену стрелу не стреляетъ онъ Збута Бориса королевича*); **полѹдновaть** - «жить последние минуты перед смертью, едва держаться, существовать» [СРНГ, вып. 29: 149] (*И деретца он з бабои Горынинкою едва душа ево в теле*

полуднует); **дѣется** – «делаться» [Срезневский 1893: 800] (*Что такое дѣется во Кіевѣ?*); **сымать** – «брать, доставать, убирать кого-, что-л. с поверхности чего-л. сверху вниз» [СРНГ, вып. 43: 131] (*Вынимаетъ братъ-Илюша кулену стрѣлу / И сымаетъ Илюшенько тушу страшенную / Тушу страшенную – богатырскую / Богатырскую – со сырыхъ дубовъ*); **лучить** – «Бог лучал (лучил, лучит и т. п.). Будет случай, случится; допускать» [СРНГ, вып. 17: 209] (*Куда меня Богъ лучитъ*); **зобать** – «есть» [СРНГ, вып. 11: 321] (*Не зоблетъ конь пшеницы белоярой*); **прикокуивать** – значение неизвестно [СРНГ 1997: 251] (*Во гусѣлки играютъ-наигрываютъ, Пляшутъ, скачутъ, поютъ прикокуиваютъ*); **пристигать** – «заставать, захватывать, настигать» [СРНГ, вып. 31: 416] (*Пристыгаетъ тутъ Илью да ноцька тѣмная*); **примать** – «брать, получать (из рук в руки, в свое распоряжение), принимать» [СРНГ, вып. 31: 288] (*Всѣ примаетъ тотаринъ единой рукой*); **облыгаться** – «1. Лгать, обманывать. 2. Ошибаться» [СРНГ, вып. 21: 113] (*Врешь ты, шельма, Маринка, облыгаешься*); **зычить** – «кричать» [СРНГ, вып. 12: 41] (*Онъ кричитъ та зычитъ сваимъ громкимъ голасамъ*); **ссать** – «вытекать сильной струей, хлестать, бить (о крови). Ссет кровь (из артерии). Ишим. Tobол., 1810» [СРНГ, вып. 40: 340] (*А какъ ссутъ у неё да груди бѣлыя, высысаютъ изъ ей да кровь горячую*); **полагать** – «вешать, надевать на что-л.» [СРНГ, вып. 29: 32] (*Полагай на него доспѣхи крѣпкіе*); **разболакивать** – «освобождать от покрова, раскрывать кого-л, что-л.» [СРНГ, вып. 33: 266] (*Разболакивай-ка гуню (Гуня – «худая, ветхая, истасканная одежда, рубище» [СРНГ 1972:*

235])стариковскую); **сумлѣться** – «сомневаться в чем-л.» [СРНГ, вып. 42: 238] (*Пейте, голи вы мои, да не сумляйтесь*).

Значение слов *обзариться, обрадѣть* можно понять из контекста: *на имѣние-богачество Соловьево Солнышко Владиміръ князь обзарился*, то есть «позарился»; *ише тутъ они да обрадѣли же, обрадѣли, тому да были рады-ти*, то есть «обрадовались».

Некоторые из архаичных слов употребляются в говорах, например *пошѣнивать (пошѣньивать), поздынивать, разгѣрживать, возгѣрживать, притѣкивать, пѣсловать* и др., так как данные былины являются записями живого языка носителей, поэтому в них отражаются те или иные особенности местной речи. Причиной архаизации этих глаголов могло послужить а) появление новых глагольных форм с этими же значениями или б) прекращение использования глаголов в живой речи. Все перечисленные глаголы в современном русском языке не употребляются по разным причинам. Например, некоторые глаголы не функционируют в наше время, потому что те действия, которые они обозначали, остались в прошлом, архаизировались (*облатиться, обкольчужиться*). Некоторые глаголы имели узкую сферу употребления, то есть функционировали только в языке той или иной местности, а в литературном языке их не было (*перездынуть, зарудиться, куревѣть*). Другие глаголы остались в прошлом, так как произошли изменения в их звуковом и морфологическом оформлении (*примать, сымать, подѣяться*). Многие глаголы в современном русском языке были заменены

другими с аналогичными значениями (*разболакивать* (*снимать*), *заложиться* (*заступиться*)). Таким образом, причины архаизации глаголов различны.

2.7. Глаголы и глагольные формы как изобразительно-выразительное средство в устном народном творчестве

Глагол вместе с отглагольными формами является одной из самых примечательных в стилистическом отношении частей речи русского языка. Глагол является одним из важнейших средств выражения динамики действия. В художественной речи шире используются отглагольные формы, чем в разговорной речи [Кожина, Дускаева, Салимовский 2008: 253].

Фольклор Древней Руси был основным источником образов и сюжетов для древнерусской литературы. Из фольклора в современную литературу передались «художественная образность народной поэзии, отдельные элементы стиля, народная идеология» [Кусков 2003: 30]. Первые записи былин начинают производиться в XVII в. потому, что «исполнение былин все более ограничивается сельской местностью и городским посадом» [Лихачёв 1967: 62]. В большинстве народных произведений древнерусские писатели отразили воздействие морально-философской теории христианства [Адрианова-Перетц 1974: 8]. Былины – пример живой разговорной речи, поэтому количество причастий, деепричастий в них значительно меньше, чем остальных форм, так как причастия и деепричастия обладают оттенками книжной речи. В основном глагольные формы в былинах употребляются с суффиксами *-вши-*, *-учи-* (*-ючи-*) и несут окраску народно-поэтической речи. В этом отношении

интересна повторяющаяся формула *только видѣли Ильюшу сядучи, а не видѣли его поѣдучи*. Встречаются несколько вариантов этой фразы:

*Не видали добра молотця сряжающись,
Только видѣли Микиту снаряжающись;*

*Столько видѣли добра молодца, когда сряжающись,
А не видѣли, когда да на добра коня сяжающись;
Видли его сядущись, а не видли поѣздоцѣки;*

А какъ видѣли тутъ молодца сряжающись;

Ише видѣли богатыря сряжаючи;

*Потомъ только видли Добрыню молодца сядучись его
на добра коня,
А не видли поѣдучись;*

*Она видѣла Добрынюшку сядучи,
Не видала съ широка двора ѣдучи.*

Все примеры характеризуются использованием в них причастий (деепричастий). Возможно, употребление в данных предложениях причастий связано с желанием сказителей снизить динамику события, указать на продолжительность действия, а также добавить элемент признака по действию.

Своеобразной приметой русской народной речи служит полипрефиксальность глагольных форм. «Самую главную особенность глаголов, встречающихся здесь (в русском фольклоре) составляет то, что большая часть их образована с надставкою предлогов» [Барсов 1872: XXVI]. *Цит. по* [Хроленко 2010: 54]. В былинах довольно часто встречаются глаголы, имеющие несколько приставок: *призасыпати, позадёрнути, приукнуться, попровьдати, спородити, понаъзживати, приумытисе* и другие. В основном употребляются глаголы с двумя приставками:

Поразсыпьте-ка песочки желтые,
*Развалите дубье-кóлодые**
Да раздёрните рѣшѣточку чугунную,
Посмотрите, живѣ ли Илья Муромецъ?»
И пошли они ко погребамъ глубокіимъ,
Поразсыпали песочки желтые,
Развалили дубье-кóлодые,
Да раздёрнули рѣшѣточку чугунную,
Закричали громкимъ голосомъ:
«Гой еси, удалый добрый молодецъ,
Живѣ ли ты аль нѣтъ, откликнися?»

***Колода** – «балка, поддерживающая потолок в избе; матица» [СРНГ, вып. 14: 152].

«Илья Муромецъ и Калинь
царь»

Заложить во погребахъ глубокіихъ
Позадёрнути чугуною рѣшѣточкой

царь»

*Тутъ поѣхалъ всё Илья да **попровѣдати**,
Попровѣдать-то поѣхалъ по чисту полю,
Попровѣдать-то поѣхалъ-то про красён Киевъ-градъ
Онъ ише-то **попровѣдать** всё про князя-та.
Ай про князя **попровѣдать** со кнегиною*

«Ссора Ильи Муромца съ княземъ

Владимиромъ»

В устной поэтической речи часто встречается двухэлементность разных языковых единиц: тавтологические повторы, парные синонимы, паратактические конструкции, парные ассоциативные сочетания, составные числительные, постоянные эпитеты и т. д. Такие явления объясняются стремлением к симметрии в народном искусстве [Мелетинский 1972: 151]. Так, например, в тексте встречается:

*Святы отцы писали, прописалися,
И волшебники волшили, проволшилися,
Будто мнѣ отъ Добрыни-то и смерть принять*

«Старина про Добрыню Микитьевича

(Добрыня и Змѣй)»

Здесь можно увидеть яркий пример тавтологического повтора, глаголы при повторе имеют также дополнительную приставку *про-*. Нужно отметить, что приставки *про-* и *при-*, а

также их варианты, являются одними из самых частых дополнительных морфем в фольклоре.

Выразительность достигается также с помощью ударений. Во многих случаях ударение ставится в зависимости от того, насколько строфа становится ритмичной и мелодичной (*Бласлови мнѣ, Владимирѣ-князь, слово молвити, слово молвити мнѣ-ка, да рѣчь говѣрити! ише былѣ жилѣ Микитушка Романовичѣ живучісь-то Романовичѣ состарилсѣ*).

Итак, глагол и глагольные формы несут в себе высокую эмоциональную нагрузку. В былинах глаголы – одно из важнейших средств выражения народного мировоззрения, народной культуры. С помощью глаголов и глагольных форм передаются тонкие смысловые и экспрессивные оттенки при описании действия, в употреблении диалектных форм отражается индивидуальность языка той или иной местности.

Выводы по второй главе

Произведения народного героического эпоса содержат богатый материал для изучения и анализа. В былинах встречаются архаичные формы слов, диалектная и устаревшая лексика. На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. В произведениях народного фольклора встречаются разные (переходные) архаичные формы инфинитива. Инфинитив является неотъемлемой частью героического эпоса в качестве выразительного средства языка: служит для ритмики, напевности, мелодики стихотворного произведения и удлинения строк. Тексты былин содержат не только

устаревшие инфинитивные формы глагола, но и диалектные формы, употребление которых зависит от сказителя былин.

2. Былины содержат также большое количество архаичных глагольных форм прошедшего и настоящего времён, которые имеют особенности в морфемном составе, зависящие от определенного говора и ступени развития русского языка. В былинах формы глаголов прошедшего времени представлены уже освободившимися от глагольной связки. Формы настоящего времени имеют различные диалектные особенности и свидетельствуют об архаичных и переходных явлениях (формы глаголов с конечным [т'], формы глаголов без конечного [т (т')] и т. д.) в истории русского языка, об ареале создания и собирания былин.

3. Формы повелительного наклонения, а также формы причастий и деепричастий употребляются в произведениях героического эпоса в значительно меньшем объеме, чем формы настоящего, прошедшего времени и инфинитива, так как они несут в себе оттенок книжности. В русских былинах зафиксирован активный и незавершённый переход причастий в деепричастия. В былинах отражены два этапа превращения кратких причастий в деепричастия: утрата краткими причастиями функции определения и закрепление их в функции составного именного сказуемого; нарушение согласования с подлежащим.

4. В былинах встречаются глаголы-архаизмы, которые не употребляются в современном русском языке по разным причинам: произошла архаизация некоторых действий; узкая сфера употребления; изменения в фонетическом и

морфологическом оформлении и т. д. Их значения установлены по словарям.

5. Архаичные глагольные формы используются также и в качестве изобразительно-выразительных языковых средств, так как глагол – одна из самых экспрессивных частей речи.

Заключение

Произведения народного героического эпоса содержат богатый материал для изучения русского языка. В былинах встречаются архаичные формы слов, диалектная и устаревшая лексика. Научный анализ глагольных форм на

материале былин Киевского цикла позволил сделать следующие выводы:

1. В произведениях народного фольклора встречаются разные архаичные формы инфинитива, в том числе и переходные (*лекчі́, отськту́, отськці́*). Несмотря на произошедший ко времени собирания былин процесс падения редуцированных, встречается довольно много форм на *-ти*. Инфинитив является неотъемлемой частью героического эпоса в качестве выразительного средства языка: служит для ритмики, напевности, мелодики стихотворного произведения и удлинения строк. Тексты былин содержат не только устаревшие инфинитивные формы глагола, но и диалектные формы, употребление которых зависит от сказителя былин.

2. В фольклоре встречаются архаичные глагольные формы прошедшего времени, отражающие одну из ступеней развития современной русской глагольной системы. Былины отражают процесс становления системы прошедшего времени современного русского языка. В текстах присутствует главным образом перфект, так как в живом русском языке преобладают формы перфекта, а формы аориста чаще встречаются в письменной форме речи под влиянием церковнославянского языка. Глаголы в перфекте имеют одну особенность – это отсутствие связки.

3. В былинах встретилось много форм настоящего времени, которые имеют особенности в морфемном составе, зависящие от определённого говора и периода развития русского языка. Формы настоящего времени имеют различные диалектные особенности и свидетельствуют об

архаичных и переходных явлениях (формы глаголов с конечным [т'], формы глаголов без конечного [т (т')]) и т. д.) в истории русского языка, об ареале создания и собирания былин.

4. Формы повелительного наклонения употребляются в произведениях героического эпоса в значительно меньшем объеме, чем формы настоящего, прошедшего времени и инфинитива, которые в основном функционируют в прямой речи. В былинах встречаются архаичные формы повелительного наклонения, а также диалектные формы, отражающие живой разговорный язык сказителей былин.

5. В русских былинах зафиксирован активный и незавершённый переход причастий в деепричастия. В былинах отражены два этапа трансформации кратких причастий в деепричастия: 1. Утрата краткими причастиями функции определения и закрепление их в функции составного именного сказуемого. 2. Нарушение согласования с подлежащим.

6. В былинах встречаются глаголы-архаизмы, которые не употребляются в современном русском языке по разным причинам: устаревание некоторых действий; узкая сфера употребления; изменения в фонетическом и морфологическом оформлении и т. д. Значения таких глаголов были установлены по этимологическим и диалектным словарям.

7. Архаичные глагольные формы используются также и в качестве изобразительно-выразительных языковых средств, так как глагол – одна из самых экспрессивных частей речи. В былинах глаголы – одно из важнейших средств выражения

народного мировоззрения, народной культуры. С помощью глаголов и глагольных форм передаются тонкие смысловые и экспрессивные оттенки при описании действия, в употреблении диалектных форм отражается индивидуальность языка той или иной местности.

Библиографический список

1. Адрианова-Перетц В. П. Древнерусская литература и фольклор. – Л.: Наука, 1974. – 170 с.
2. Балашов Д. М., Новичкова Т. А. Русский былинный эпос // Былины: В 25 т. – СПб.: РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом), 2001 – Т. 1: Былины Печоры: Север Европейской России. – 2001. – С. 21 – 78.
3. Борковский В. И., Кузнецов П. С. Историческая грамматика русского языка. – М.: КомКнига, 2006. – 512 с.
4. Зализняк А. А. Из заметок о любительской лингвистике. – М.: Русский мир, 2010. – 210 с.
5. Иванов В. В. Историческая грамматика русского языка. – М., 1983. – 399 с.
6. Кожина М. Н., Дускаева Л. Р., Салимовский В. А. Стилистика русского языка. Учебник. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 464 с.
7. Кусков В. В. История древнерусской литературы: Учеб. для филол. спец. вузов. – М.: Высшая школа, 2003. – 336 с.

8. Ларин Б. А. Лекции по истории русского литературного языка (X – середина XVIII в.). Учебник для филолог. специальностей ун-тов и пед. ин-тов. Изд. 2-е, испр. – СПб., «Авалон», «Азбука-классика», 2005. – 416 с.
9. Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. – Л.: Наука, 1967. – 370 с.
10. Мелетинский Е. М. Первобытные истоки словесного искусства // Ранние формы искусства. – М., 1972. – С. 149 – 189.
11. Николаев Г. А. Русское историческое словообразование: теоретические проблемы. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2015. – 184 с.
12. Обнорский С. П. Образование глагольных форм 3 лица настоящего времени в русском языке // Известия АН СССР отделение литературы и языка. – 1941. – №3. – С. 29 – 48.
13. Пропп В. Я. Русский героический эпос / Русские былины // [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.byliny.ru/biblio/propp/poeticheskiy-yazyk> (дата обращения: 25.04.2019).
14. Ремнёва М. Л. Пути развития русского литературного языка XI – XVII вв.: Учеб. пособие по курсу «История РЛЯ». – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2003. – 336 с.
15. Ремнёва М. Л. Старославянский язык: Учебное пособие. – М., 2004. – 352 с.
16. Русская грамматика Т. 1. – М., 1980. – 784 с.
17. Русская диалектология: Учеб. для студентов пед. ин-тов по спец. «Рус. яз и лит.» / Бромлей С. В., Булатова

- Л. Н., Захарова К. Ф. и др.; под ред. Касаткина Л. Л. – 2-е изд., перераб. – М.: Просвещение, 1989. – 224 с.
18. Русская диалектология: учебное пособие для филолог. фак. университетов / ред. Колесов В. В., Ивашко Л. А., Капорулина Л. В. и др. – М., 1990. – 207 с.
19. Русская диалектология / под ред. проф. Н. А. Мещёрского. – М.: Высшая школа, 1972. – 294 с.
20. Соболевский А. И. Лекции по истории русского языка. – М., 1907. – 309 с.
21. Хабургаев Г. А. Старославянский язык. Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по специальности №2101 «Русский язык и литература». – М.: Просвещение, 1974. – 432 с.
22. Хроленко А. Т. Введение в лингвофольклористику: учебное пособие. – М.: Изд-во «Флинта», 2010. – 192 с.
23. Черных П. Я. Историческая грамматика русского языка: пособие для педагогических и учительских институтов. – УЧПЕДГИЗ, 1952. – 306 с.
24. Шелякин М. А. Русский инфинитив (морфология и функции): учебное пособие. – М.: Изд-во «Флинта», изд-во «Наука», 2011. – 318 с.

Словари

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – М.: Рус. яз., 1978–1980. – Т. 1– 4.
2. Словарь русских народных говоров (СРНГ) /АН СССР, Ин-т рус. яз., Слов. сектор. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1965. – Вып. 1 – 38.

3. Словарь устарелых, диалектных и других малопонятных слов, встречающихся в сборнике Кирши Данилова // [Электронный ресурс]. – URL: <http://feb-web.ru/feb/byliny/texts/kir/kir-470-.htm> (дата обращения: 10.05.2019).
4. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам: В 3 т. – Спб.: Имп. Акад. наук., 1893 – 1912. – Т. 1– 3.
5. Старославянский словарь (по рукописям X – XI веков) (ССЛ): Около 10 000 слов /Э. Благова Р.М. Цейтлин, С. Геродес и др. Под ред. Р.М. Цейтлин Р. Вечерки и Э. Благовой. – М.: Рус. яз., 1994. – 842 с.
6. Селитра / Материал из Википедии – свободной энциклопедии // [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Селитра> (дата обращения: 10.05.2019).

Сборники былин

1. Авенариус В. П. Книга о киевских богатырях. Свод 24 избранных былин древнекиевского эпоса. – СПб. – 1876 // [Электронный ресурс]. – URL: <http://bookre.org/reader?file=761652> (дата обращения: 02.11.18).
2. Марков А. В. Беломорские былины. – М., 1901 // [Электронный ресурс]. – URL: <http://ru.bookzz.org/book/725721/c61e24> (дата обращения: 02.11.18).
3. Миллер В. Ф. Былины новой и недавней записи из разных местностей России. – М., 1908 // [Электронный ресурс]. – URL: <https://eknigi.org/istorija/71260-byliny->

novo-i-nedavnej-zapisi-iz-raznyx.html (дата обращения: 02.11.18).

4. Сборник Кирши Данилова / Под ред. Шеффера П.Н. - СПб., 1901 // [Электронный ресурс]. - URL: https://eknigi.org/stihi_i_pojezija/139905-sbornik-kirshi-danilova.html (дата обращения: 02.11.18).

Приложение 1

Список проанализированных словоформ

Инфинитив	Инфинитив
ба́йти берекчи́ би́тисе	пи́ти поба́йти поборо́тисе

бывати
веселятисе
водитисе
воёвѣтисе
возростити
возгуркивать
вѣнцѣтися
вѣдати
выхватывати
вымать
выщѣпливать
говорити
гонить
гинуть
дратися
дѣлати
жаловати
жегчи
женитися
жогчи
жонитися
завалити
заложитися
замѣнитися
запѣивати
запечатати
застрѣлѣти
звати
звеличѣти
здорити
звеличѣть
здѣвѣтися
имать
искати
испытати
крестьянствовати
купатися
кушати
легчи
лекчи
лѣжать
ломатися
матерѣть
молвити
молѣтвѣтися
молѣтися
надсмѣхатися
нажитися
наказывати
напитисе

побрасовати
повѣдати
повѣмыть
погинути
пограбити
подгибѣтися
подѣждѣть
подыматисе
пѣдчивать
пожаловати
позадѣрнути
поздѣнывать
полонѣть
поляковать
показѣковати
поклонѣтися
покушати
помѣтывати
помирѣтися
помолодѣтисе
поморѣти
понаѣзживати
попровѣдати
порѣшати
посѣпывати
посидѣти
постѣвити
пѣсловать
потѣптывати
потѣхатисе
похвалѣтися
пошѣнѣвывать (пошинивать)
пошѣркивать
появѣтися
призасѣпати
приложѣтися
прѣтакивать
прѣукѣнѣтися
прѣумѣтисе
проламывати
проливѣти
пропитѣтися
разгуркивать
разѣсѣчавати
распрѣвити
ратѣтися
розлучѣти
ростѣть
сжегѣти

напíтися нахлѣстовати наѣхати нырати обвернутца обграити обогрѣтисе обмѣнятися обручатисе обрыскати ограбити окровавити окупати опочíнуться отвѣдати откупатисе отправити отпраздновати отсѣкти отсѣкци отсѣкчи пагуляти пеняти перепрядывать перескочити пообѣдати	свѣтати скитатися скрипѣть слѣшати смолвити смотреть собрунѣтисе спородити спотыкаться столовати сумлятися сушитися сѣзжѣтисе сѣжжѣтисе тѣшити трапезовать уговаривати угрязывать унѣть управлятисе уѣхати хвалитисе хвастати хранити чѣствовати шурмовать ясти
--	---

Инфинитив	Форма прошедшего времени	Инфинитив	Форма прошедшего времени
жить буркать волшѣть	быль жиль буркали васплáвливаль волшѣли воспрокурѣлося	поваривать подѣяться	побрѣзгиваль поварываль подѣялось подхатѣль поколзнула

<p>входіть зздоріться заимать закореться заколоться зарудіться зары́снуть заряжа́йдать затуля́ться</p> <p>захлыснۇ́ться захѣривать</p> <p>кинать-то кладать лучіться наганивать наползаться обзаріться обкольчужіться обла́вить обла́титься обмишۇ́литься обрадѣть обратовать окорачіться ополо́хаться опра́стовать осержаться осмердіть отдвигивать перезды́нуть перепасться пинۇ́ть перепужаться</p>	<p>вотыка́лася вшёлъ зздорела́ся заималъ закорели́ся заколóлсо заруділось зары́снула заряжа́ндали затуля́лися застонۇ́ла захлыснۇ́лосе захѣривалъ йздиль киналь-то кладаль лучілось наганивалъ наползали́ся обзари́лся обкольчужі́лся обла́вили обла́тился обмишۇ́лилася обрадѣли обратовалъ окара́челся ополо́хался опра́стовали осержа́лся осмерді́ль отдвигивалъ перезды́нулъ перепали́се пинۇ́ль пирпужа́лися</p>	<p>полевать пону́живать</p> <p>починать почамкивать пошатіться примравіться пристигать приужа́хнуться приужа́хнуться проволшіться провѣщіться</p> <p>пропитомствова ть проязычіться</p> <p>разбола́кивать разболока́ться рострелóжить скінывать скочіть слушать солучіться спорóть сряжать стаивать</p> <p>схватіть схватать утрóбѣть</p>	<p>полевалъ пону́живалъ пообмалта́лисе почала почамкивалъ пошаті́лисе примрави́лись пристигáла приужа́хнулса приужа́хнолось проволші́лися провѣщі́лся проздѣвалъ прокуревѣла пропитомствова ль проязычі́лся почамкивалъ пощорба́лисе (пошерба́лисе) разбола́кивалъ разболока́лися рострелóжилъ скінывалъ скочі́ль слушалъ былъ солучі́лося спорóль сряжа́ль стаивалъ ступнۇ́ль схаті́ль схвата́ль утрóбѣли</p>
--	---	---	--

Инфинитив	Форма настоящего времени	Инфинитив	Форма настоящего времени
атарв́ать асержа́ться бажа́ть бажи́ть быть бить вести́ везти́ вѣдать выката́ть	атарв́еть асержа́етца бажа́еть бажи́ть бۇ́де бѣеть ведѣ везе́ вѣдае выката́еть	облыга́ться обумѣ́ться осять отвѣтствовать отдава́ть отправля́ться подава́ть подтяга́ть	наклада́ить облыга́ешься обумѣ́ется ося́еть отвѣтствуетъ отдава́еть отправля́ишьсе паклада́ывашъ подава́еть подтяга́ить

вылива́ть выма́ть	вылива́е выма́етъ высы́ають выѣзжа́ить гутора́ть дава́ють дѣ́тсѧ дума́ть дума́ть есть жа́ловать жи́ть жи́ть загу́ливаться заката́ться зачина́ться зна́ть зоба́ть зра́вкать зы́чить зъвелича́ть идти́ идти́ класть крича́ть ку́шать класть лучи́ть	вылива́е выма́етъ высы́ають выѣзжа́ить гутора́ть дава́ють дѣ́тсѧ дума́е дума́етъ есть жа́луе живе́ живе́тъ загу́ливасси заката́етсѧ зачина́йтце зна́ зобле́тъ зра́вкаетъ зы́чить зъвеличаю́т иде́тъ йде́ кладé кричи́тъ ку́шае ле́житъ лучи́тъ	полу́дновать поля́ковать прима́ть пристыга́ть приѣ́зжать приѣ́зжать прохлажда́ться проска́кивать просма́тривать пропу́скивать пурха́ть ру́шать сажа́ть сиде́тъ собира́ться сряжа́ться соса́ть сѣдла́ть стоя́ть стрѣ́лять сыма́ть туля́ться уда́рить узводи́тъ упря́татъ хва́статъ хоте́тъ	полу́днуе́тъ поля́куе́тъ прима́етъ пристыга́етъ приѣ́зжае́тъ приѣ́зжаи́тъ пробрызгува́тъ проклажда́ессе проска́кива просма́трива пропу́скива пурха́е руша́етъ сади́шь сидя́тъ собира́еьси срежа́иьсе ссу́тъ сѣдлаи́тъ стоя́ стрѣ́ляе́тъ сыма́етъ туля́ются уда́рить узводи́тъ упря́таешъ фа́статъ хати́тъ
----------------------	--	---	---	--

Повелительное наклонение	Причастия
бѣ́жи взя́вши встреча́ете дожидáй допла́вливай зъвелича́йте полага́й пошлёмте обуди́тесь побѣ́жи-ко подѣ́ждяй послу́хай разбола́кивай-ка ра́тисѧ скажи́сь сумля́йтесь шши́йте	бегу́чи взгляну́вши взя́вши гле́дючи доку́шавши допи́вши дошодъ доѣ́дучи доѣ́зжаю́чи жалѣ́ючи жени́вши живучи́сь-то замешка́вши заржу́чись иду́чи испива́ючи конча́ючись наде́ючи надува́ючись налива́въ

	<p> ожидáючи осерчáвшись пивáючи плáчючи подымáвши поигрáвши помолéвши поѣдучи поѣдучись поѣзжáючи прибежáвши призадúмáвши приѣдучись приѣжáюшши приходя́ пройдúчи проѣдучи раздува́ючись сидючи слъза́ючи снаряжа́ючись сряжа́ючи сряжа́ючись стренóживши стерпѣмши стою́ци-то сходя́ючись сыпа́ючись сядучи сяду́цись сяжа́ючись убра́вши услы́шавши утира́ючи хватя́ ѣда́ючи ѣдучи </p>
--	--

Приложение 2

Словарь архаизмов

бажа́ть - «очень хотеть, сильно

СРНГ, выпуск 2, с. 44

желать чего-нибудь (иногда из прихоти); просить» (<i>И говоритъ: пьянъ Василій Игнатъевичъ царь бажаетъ тебя предъ себя</i>).	
буркатъ - «издавать булькающие звуки; произносить, говорить» (<i>Чтобы по ночамъ онъ не буркали, Чтобъ не подавали ясака Ко темъ злымъ людямъ-татаровьямъ</i>).	СРНГ, выпуск 3, с. 289
волшѣть - «заниматься колдовством, знахарством, ворожить» (<i>И волшебники волшили, проволшились</i>).	СРНГ, выпуск 5, с. 82
воспрокурѣться (от курѣть) - «мутить; обманывать» (<i>Что за чудо теперь мнѣ счудѣлося, За ночь пиво-вино воспрокурѣлося?</i>).	СРНГ, выпуск 16, с. 129
вымать - «вынимать» (<i>Гляя Муромецъ сынъ Ивановичъ не бѣетъ ево палицою тяшкою не вымаетъ ѳз налушна тугои лукъ из колчана калену стрелу не стреляетъ онъ Збута Бориса королевича</i>).	СРНГ, выпуск 5, с. 309
гинуть - «гибнуть, подвергаться разрушению, уничтожению; умирать, погибать» (<i>Стала сила въ рѣченькѣ тонуть да гинуть</i>).	СРНГ, выпуск 6, с. 173
гуторѣть - «дружески беседовать, разговаривать между собой; говорить, рассказывать что-нибудь» (<i>В одномъ ли углу говорятъ-гуторѣтъ, В другомъ ли поютъ, во гудки гудятъ</i>).	СРНГ, выпуск 7, с. 250
дѣется - «делаться» (<i>Что такое дѣется во Кіевѣ?</i>).	Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменнымъ памятникам, с. 800
зздорѣться - «начать спор, ссору» (<i>Ис тово бела шетра полотнянова выходила тутъ баба Горынинка зздорелася баба Горынинка молоды Добрыня Никитичъ скочилъ Добрыня со добра коня напуцался онъ на бабу Горынинку учинилася бои драка великая</i>).	СРНГ, выпуск 10, с. 91
заимать - «что, захватывать или забирать; //наполнять или покрывать собою» (<i>Потомъ</i>	Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка, с. 549

<p>заималъ Соловья за желты кудри, Привязалъ его за желтыи кудерка Ко стремянамъ булатнымъ, Потомъ спустилъ Илья во всю пору лошадиную, Соловеюшко у стремяны поскакивать).</p>	
<p>закорѣться - «заротиться, забожиться, стать клясться; заречься, положить или дать зарок» (Аи тутъ еѣ девят сыновеи закорелися ꙗ не берутъ у нѣе золотые ключи).</p>	<p>Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка, с. 527</p>
<p>заложѣться - «заслониться, быть отданным в залог» (Я поѣду во славный стольный Кіевъ градъ, / Заложѣться за князя за Владиміра).</p>	<p>Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам, с. 926</p>
<p>зарудѣться - «по смыслу речи покраснеть, побагроветь, почернеть, побуреть» (Личко зарудилось, глаза затуманились / Отъ вѣтровъ осеннихъ, холодныхъ).</p>	<p>Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка, с. 563</p>
<p>зарыснуть - «задеть за землю, за корешок» (Какъ зарыснула у коничка права нога, - / Мать сыра- та земля да потрясаласе, / Ише синѣе море зволновалосе, / Изъ озѣръ, изъ рѣкъ вода да поливаласе).</p>	<p>Словарь устарелых, диалектных и других малопонятных слов, встречающихся в сборнике Кирши Данилова</p>
<p>заряжандать - (возможно, от заряжайдать) «затрещать, зашататься» (Хваталъ онъ Алешу за желты кудры, / Выдергалъ из- за стола дубоваго / Черезъ яствича сахарныя, / Черезъ чарочки налитыя, Сталъ по терему Алешеньку потаскивать, / Сталъ гуселками Алешу покалачивать / У Алешеньки-то кости заряжандали).</p>	<p>СРНГ, выпуск 11, с. 16</p>
<p>затуляться - «укрываться, прятаться, хорониться» (Всѣ богатыри за столикомъ утихнули, / Приутихнули да приумолкнули, / Другъ за друга затулялися: / Большіе туляются за среднихъ, / Средніе хоронятся</p>	<p>СРНГ, выпуск 11, с. 111</p>

за меньшихъ, / А отъ меньшихъ-то и отвѣту нѣтъ).	
захлыснѣться - «о безудержно хвастающемъ человеке» (<i>Ты бери-ко всё чернилъ, бумагъ, / Ты пиши-тко съ Добрынѣй записи великія, / Во хмѣлинушки Добрыни захлыснуло се, / Чтобы завтра Добрыня не попетилсѣ, / А тому Олѣшенька не вослышилсѣ</i>).	СРНГ, выпуск 11, с. 152
захѣривать - «захерить что, зачеркнуть, вымарать; особ. перечеркнуть накрест, в виде буквы Х, пережерить» (<i>Подпись старую на немъ захѣривалъ, / Подпись новую на немъ подписывалъ</i>).	Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка, с. 589
здорить - «вздорить, спорить» (<i>Онъ сталъ с каликами здорити обличаетъ ворами разбоиниками</i>).	СРНГ, выпуск 11, с. 232
зобѣть - «есть» (<i>Не зоблетъ конь пшеницы белоярой</i>).	СРНГ, выпуск 11, с. 321
зрявкать - «кричать громко и жалобно» (<i>Засвисталъ Соловей по соловьиному а в дрѣгои зашипелъ разбоиникъ по змеиному а в третѣи зрявкаетъ по звериномѣ</i>).	СРНГ, выпуск 11, с. 351
зычить - «кричать» (<i>Онъ кричитъ та зычитъ сваимъ громкимъ голасамъ</i>).	СРНГ, выпуск 12, с. 41
имать - «хватать, схватывать» (<i>И побѣжалъ Соловей по чисту полю. / Сталъ имать старой казакъ / Илья Муромецъ Соловья</i>).	Старославянский словарь, с. 259
лучить - «Бог лучал (лучил, лучит и т. п.). Будет случай, случится; допускать» (<i>Куда меня Богъ лучитъ</i>).	СРНГ, выпуск 17, с. 209
матерѣть - «расти, становиться большим, крепким, мужать (о человеке)» (<i>Народился младъ Вольга Всеславьевичъ. Сталъ Вольга ростѣть-матерѣть</i>).	СРНГ, выпуск 18, с. 22
обграти (от <i>грати</i>) - «каркать» (<i>Долгимъ весеннимъ денечикомъ / Стру звѣрю силы не обрыскати, / Долгимъ меженнымъ денечикомъ / Черну ворону да не обграти, Долгимъ осеннимъ денечикомъ / Строй</i>	Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменнымъ памятникам, с. 586

<i>птиць да вокругъ не облетѣть).</i>	
обкольчужиться - «надеть на себя кольчугу» (<i>Обкольчужился Илья, облатился</i>).	СРНГ, выпуск 22, с. 44
окарачиться - «быть окарачену; // осесть назад, подогнув ноги; // стать на карачки, на четвереньки» (<i>Засвисталъ Соловеи по соловьиному а в дрѣгои зашипелъ разбойникъ по змеиному а в третѣи зривкаетъ по звериномѣ подѣ Ильею конь окарачелся и падалъ ветъ на кукарачь</i>).	Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка, с. 1240
облѣвить - (от <i>облавливать</i>) «обловить что, кого, обнять ловцами, обставить стражей, окружить, обнять, охватить лавой, цепью, народом» (<i>Увидали стараго разбойники, кругомъ его, стараго, облавили</i>).	СРНГ, выпуск 22, с. 1173
облѣтиться - «облечься в боевые доспехи, надеть на себя латы» .	СРНГ, выпуск 22, с. 87
облыгаться - «1. Лгать, обманывать. 2. Ошибаться» (<i>Врешь ты, шельма, Маринка, облыгаешься</i>).	СРНГ, выпуск 21, с. 113
обмишуться - «принимать одно за другое, по ошибке, по оплошности смешивать одно с другим» (<i>Ево правая нога оступилася, / Ево лѣвая рука обмишулилася. / Не попалъ онѣ голубей, / Попалъ въ стѣну еѣ</i>).	СРНГ, выпуск 22, с. 130
опочинуться - «предаться отдыху» (<i>Мнѣ на старость старику бы опочинуться</i>);	Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам, с. 1328
опрастывать - «ослабить, сделать свободнее» (<i>Которы молодцы оне поглавня срезали чембуры шелковыя молода Ивана Гоудиновича опрастовали</i>).	СРНГ, выпуск 23, с. 293
перездынуть - «подняв, перенести, переставить через что-нибудь возвышающееся» (<i>Перездынулъ бы тебя через столы дубовы</i>).	СРНГ, выпуск 26, с. 109
перепрядывать - «скакать» (<i>А Илья со матушки-сырой земли Ключку-волжанку горбатую повыдернулъ, / Сталъ съ горы да</i>	Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам, с. 1716

<i>на гору поскакивать, / Сталъ съ холма да на холмъ перепрядывать).</i>	
подѣяться - «быть сделанным, совершенным» (<i>Что за чудо такое подѣялось?</i>).	Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам, с. 1077
поздынывать - «поднимать кверху» (<i>Сталъ-то онъ ногами пошевелевать, / Сталъ онъ ноги поздынывать).</i>	СРНГ, выпуск 28, с. 330
полагать - «вешать, надевать на что-л.» (<i>Полагай на него доспѣхи крѣпкіе).</i>	СРНГ, выпуск 29, с. 32
полевать - «проводить время в поле, занимаясь чем-н.» (<i>Полевалъ онъ, старый, во чистом полѣ, / Люта звѣря на копье ловилъ, / Соболей-куницъ да на низокъ низалъ).</i>	СРНГ, выпуск 29, с. 46
полонить - «1. Взять верх над кем-л., одолеть, лишить покоя кого-л. 2. Занять, заполнить что-л.» (<i>От мудрости слово написано что возьметъ Калинъ царь столной, Киевъ градъ а Владимира князя в полонъ полонить).</i>	СРНГ, выпуск 29, с. 112
полудновать - «жить последние минуты перед смертью, едва держаться, существовать» (<i>И деретца он з бабои Горынинкою едва душа ево в теле полуднует);</i>	СРНГ, выпуск 29, с. 149
поляковать - «ездить по полю в поисках приключений, богатырских битв; воевать, разбойничать» (<i>А у князя солнышка Владимира / Не случилось дома сильныхъ богатырей: / Во чисто поле разѣхались поляковать).</i>	СРНГ, выпуск 29, с. 189
помитуситься - «скривиться» (<i>Шьто полаты съ боку на бокъ потрясалисе, Ободверины помитусилисе);</i>	Марков А. В. Беломорские былины, 1901
понуживать - «понуждать, принуждать время от времени, постепенно, понемногу, слегка» (<i>Съ молодымъ слугою, съ малымъ паробкомъ, / Плеткою добра коня понуживалъ, / Палицей булатною</i>	СРНГ, выпуск 29, с. 276

<i>поигрывалъ, / Долгомѣрнымъ копьемъ да поворачивалъ).</i>	
порѹшати - «разрушить» <i>Звалъ къ себѣ въ палаты бѣлокаменны / Хлѣбца-соли у себя покушати / Да калачиковѣ крупитчатыхъ порѹшати).</i>	Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам, с. 1222
пѹсловать - «исполнять обязанности посла» <i>(Не посломъ-то я прѣхалъ къ тебѣ пѹсловать, / Не служить-то я прѣхалъ вѣрой-правдою, / Я прѣхалъ къ тебѣ сватомъ свататьсе).</i>	СРНГ, выпуск 30, с. 179
почамкивать - «прикидывать что к чему, соображать» <i>(Да не столько Господу молился онъ, Да не столько образамъ клонился онъ, Сколько с ноженьки на ноженьку поступливалъ, Съ плечика на плечико поглядывалъ, Самъ губами-то почамкивалъ).</i>	СРНГ, выпуск 30, с. 372
пошиньивать (пошинивать) - «задевать, обижать» <i>(Да какъ тутъ розбойничковѣ призарило, / Да призарило-то ихъ, прибавило; / А какъ начели старого пошиньивать, подергивать, / Какъ сидитъ-то старой не тряхнутьце, не ворохнутьце).</i>	СРНГ, выпуск 31, с. 34
пошѣркивать - «шуршать время от времени, слегка» <i>(Расходилась сила богатырская, / Какъ началъ караулъ-то онъ пошѣркивать).</i>	СРНГ, выпуск 31, с. 34
пошорбалисе (пошербалисе) (нет формы инф.) - (от <i>щерба</i>) «выщербинка, щедра, щедрина, выбоина; трещина, изъянец; зазубринка, царапина, засечка, знак от какой-либо порчи» <i>(Какъ они другъ друга не ранили, / Э какъ не дари на собя раны кровавыя; / А у ихъ вѣдѣ палици да пошорбалисе).</i>	Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка, с. 599
прикокуивать - значение неизвестно <i>(Во гусѣлки играютъ-наигрываютъ, Пляшутъ, скачутъ, поютъ прикокуиваютъ).</i>	СРНГ, выпуск 31, с. 251
примать - «брать, получать (из рук в руки, в свое распоряжение),	СРНГ, выпуск 31, с. 288

принимать» (<i>Всё примаеъ тотаринъ единой рукой</i>).	
пристигáть - «заставать, захватывать, настигать» (<i>Пристыгаетъ тутъ Илью да ноцька тёмная</i>).	СРНГ, выпуск 31, с. 416
прита́кивать - «поддержатъ чьи-либо поступки, действия, советовать, уговаривать» (<i>Какъ невѣрной с невѣрнымъ какъ вѣдь бороться, / Ише надо ꙗхатъ ихъ какъ прита́кивать</i>).	СРНГ, выпуск 32, с. 9
при́ужа́хнуться - «испугаться, ужаснуться» (<i>Отъ того ли да отъ крику богатырского / Бѣлокаменны палаты зашаталися, / Изъ оконницъ стеклышки посыпалися, На столахъ напитки расплескалися, / За столомъ князя да бояре припа́дали, / У Идолица сердечко при́ужахнолось</i>).	СРНГ, выпуск 32, с. 40
провѣ́щиться - «что возвещать, возглашать, оглашать устно; вообще проговорить. // Предсказать, предречь» (<i>Отвѣчаетъ добрый, богатырскій конь, / Человѣчьимъ голосомъ провѣщился</i>).	Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка, с. 434
прогла́болить - «проговорить, сказать что-л.» (<i>Въ третій разъ брызнетъ - повыстала, проглаголила да таковы слова</i>).	СРНГ, выпуск 32, с. 108
прокурéвить - (от слова <i>куревить</i>) «поднимать пыль столбом, заметать пылью» (<i>Куды проѣхалъ по чисту полю - одна куревка прокуревѣла</i>).	СРНГ, выпуск 16, с. 117
проязы́читься - «проговориться» (<i>Услыхалъ тутъ добрый конь невзгодушку, / Разбудилъ Илью онъ рано по утру, / Проязычился языкомъ человѣческим</i>).	СРНГ, выпуск 33, с. 61
разбола́кивать - «освобождать от покрова, раскрывать кого-л, что-л.» (<i>Разболакивалъ онъ гуню стариковскую, / Разувалъ онъ лапотки-обтопточки, / Скидывалъ онъ шляпоньку пуховую</i>).	[СРНГ, вып. 33: 266]

<p>разгѹркивать (возгѹркивать) (от слова <i>разгуркаться</i>) – «разворковаться (о голубях)» (<i>Какъ прилетятъ голубъ со голубкою, / Съ куста на кустъ будутъ перелетывать / Промежду собой будутъ разгѹркивать</i>).</p>	<p>СРНГ, выпуск 33, с. 319</p>
<p>разъясѹчивать – «назначать, распределять» (<i>Сталъ онъ Иванъ разъясѹчавати послалъ онъ за гнедым туромъ сто члвкъ и велелъ поимать ево бережно</i>).</p>	<p>Словарь устарелых, диалектных и других малопонятных слов, встречающихся в сборнике Кирши Данилова</p>
<p>рѹтиться – «враждовать» (<i>Не ходи только драться-рѹтиться со могучимъ Святогоромъ-богатыремъ</i>).</p>	<p>Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам, с. 104</p>
<p>рострелѹжить – «растормошить, разбудить кого-л.» (<i>Ростреложилъ Добрынюшку Никитичя, розбудилъ-то онъ [конь] Добрынюшку отъ сна-та утрenna</i>).</p>	<p>СРНГ, выпуск 35, с. 273</p>
<p>собруняться – «1. Надевать сбрую, осѹдлывать лошадь. 2. Готовиться, собираться к поездке, снаряжаться» (<i>Иише сталъ тогда Илеюшка собиратисе, Иише сталъ тогда зъ дружиношкой собрунатисе</i>).</p>	<p>СРНГ, выпуск 39, с. 175</p>
<p>ссать – «вытекать сильной струей, хлестать, бить (о крови). Ссет кровь (из артерии). Ишим. Тобол., 1810» (<i>А какъ ссутъ у неѹ да груди бѹлыя, высысаютъ изъ ей да кровь горячю</i>).</p>	<p>СРНГ, выпуск 40, с. 340</p>
<p>сумляться – «сомневаться в чем-л.» (<i>Пейте, голи вы мои, да не сумляйтеся</i>).</p>	<p>СРНГ, выпуск 42, с. 238</p>
<p>сымѹть – «брать, доставать, убирать кого-, что-л. с поверхности чего-л. сверху вниз» (<i>Вынимаетъ братъ-Илюша кулену стрѹлу / И сымаетъ Илюшенько тушу страшенную / Тушу страшенную – богатырскую / Богатырскую – со сырыхъ дубовъ</i>).</p>	<p>СРНГ, выпуск 43, с. 131</p>
<p>шѹрмовать – «ударять; «шурмы» вместо «шурупы»» (<i>Какъ пошолъ удалой доброй молодець Онъ</i></p>	<p>Миллер В. Ф. Былины новой и недавней записи из разных местностей России, 1908</p>

замки ломать да шурмы шурмовать).	
ясти - «есть» (Пришелъ к зятю на веселой пиръ стали пити ясти прохложатися).	Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка, с. 1585